

чарование

КЭТРИН КОВАЛТЕР

Шайныт
сердца

Кэтрин Коултер
Тайны сердца
Серия «Невеста», книга 11

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5814889
Тайны сердца: Астрель; М.:; 2013
ISBN 978-5-271-46130-9

Аннотация

Не прошло и года после свадьбы, как при загадочных обстоятельствах погибла Лили, молодая жена сэра Джулиана Монро, владельца поместья Рейвенскар. Вне себя от горя, он покидает Англию.

Однако душевные раны затягиваются, и однажды Джулиан возвращается домой. Он не намерен снова жениться и поначалу жаждет лишь одного – раскрыть тайну гибели Лили. Но очень скоро в его жизнь вторгается прелестная Софи Уилки, и заледеневшее сердце Джулиана медленно пробуждается для новой любви...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	6
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	17
Глава 6	22
Глава 7	26
Глава 8	29
Глава 9	32
Глава 10	35
Глава 11	40
Глава 12	43
Глава 13	46
Глава 14	49
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Кэтрин Коултер

Тайны сердца

Глава 1

*Южное побережье Англии
Близ Сент-Осита
Март 1831 года*

Тьма была кромешная – ни луны, ни звезд, ни единого просвета в тяжелых свинцовых тучах.

Превосходная выдалась ночь.

Джулиан привязал коня – рослого гнедого мерина по кличке Залп – к сухой ветке одинокого кряжистого дуба и осторожно спустился по крутой извилистой тропинке, ведущей в укромную бухту, надежно укрытую в скалах. Все, как в прежние времена, до отъезда из Англии. Приятно вернуться в родные края и в который раз пройти хорошо знакомым путем. Даже если холодный ветер с пролива проникает под одежду и пронизывает до костей. Вперед, навстречу ветру.

Добравшись до едва различимого в темноте уступа, он зажег фонарь и трижды поднял его вверх, подавая условный сигнал, установленный самим Джулианом много лет назад.

Пятью минутами позже примерно в пятидесяти ярдах от берега блеснули три ответные вспышки. Теперь не придется долго ждать. Два баркаса прибавили ходу и вскоре подошли так близко, что можно было различить мерные всплески погружаемых в воду весел. Сердце Джулиана забилось сильнее, он чувствовал, как кровь быстрее побежала по его жилам. В любой момент из-за ближайшей скалы могли выскочить стрелки береговой охраны, с гиканьем размахивающие ружьями. Оставалось надеяться на Харлана – очевидно, верный помощник позаботился своевременно раздать взятки нужным людям. Отнюдь не лишняя предосторожность, хотя никто из посторонних – во всяком случае, до сих пор – не проник в тайну этой маленькой бухты.

Можно сколько угодно жонглировать словами и называть контрабанду «свободной торговлей». Звучит, конечно, куда более возвышенно и романтично, однако сути дела ничуть не меняет – этот промысел является абсолютно противозаконным. Тем не менее поток контрабанды не иссякнет, пока болваны, засевающие в правительстве, не снизят непомерно высокие ввозные пошлины. Когда в головах политиканов проснется здравый смысл, бог весть. Джулиан от души надеялся, что старые скряги потянут время, и он успеет сполна насладиться полуночными прятками. С легкой руки сержанта Ламберта он приобщился к этой рискованной игре в шестнадцать лет и все еще находил в ней немалое удовольствие. Чай, бренди, табак, китайский рис, джин – он привозил все и каждый раз, приезжая сюда и спускаясь на берег, думал о своем наставнике. Ламберт погиб, как жил, бесшабашно и отчаянно, на бегу, в штыковой атаке при Ватерлоо, испустив последний яростный вопль, когда гаубичное ядро разорвалось у его ног. Джулиан помнил, как упал на колени посреди поля битвы и, заливаясь слезами, шарил руками по окровавленной земле, не в силах поверить, что от сержанта не осталось буквально ничего. Джулиан не знал, кто оттащил его от места гибели Ламберта, но вскоре он уже стоял перед Веллингтоном. Герцог похлопал его по плечу и приказал доставить депешу на левый фланг: «Срочно! Беги, это чертовски важно!» И Джулиан побежал. И бежал так, как не бегал никогда в жизни.

Он и по сей день удивлялся тому, что умудрился уцелеть при Ватерлоо, отделавшись только колотой раной в левое плечо. Детали того страшного дня не закрепились в памяти, бесконечные часы сражения слились в единое ощущение грохота, крови и смерти, над которыми раздавался уверенный голос Веллингтона. Его неизменно четкие приказы ободряли изможденных бойцов и вселяли в них мужество.

Мать однажды попыталась расспросить его о Ватерлоо, но, увидев выражение лица Джулиана, замолчала, крепко обняла его и больше никогда не затрагивала эту тему. Однако была бесконечно горда, когда сам герцог Веллингтон прислал персональную благодарность ее шестнадцатилетнему сыну.

До отъезда из Англии три года назад Джулиан семнадцатого июня обязательно навещал пустую могилу сержанта Ламберта на ферме неподалеку от Сент-Осита. Он не сомневался – неумный дух Ламберта знает о том, что Джулиан пользуется его любимой секретной бухтой, и, вполне возможно, иногда ускользает из своей нынешней обители, чтобы посмотреть, как причаливают к берегу груженные баркасы. Занимаются ли контрабандой в царстве небесном, Ламберт?.. Накануне Ватерлоо он спросил у сержанта, что мешает людям жить спокойно, почему им вечно чего-то не хватает. «Потому что алчность, злоба и зависть неотделимы от человека», – ответил Ламберт и выругался.

Как быстро будущее становится настоящим, а настоящее превращается в набор воспоминаний, которые порой вызывают улыбку, а порой внушают чувство безысходности. Не суждено ли самому Джулиану погибнуть в очередной войне так, как сержант Ламберт погиб при Ватерлоо? Вполне возможно, если посмотреть, что творится в Европе. Повсюду революции, люди самозабвенно истребляют друг друга, охваченные странной идеей через насилие изменить мир к лучшему. Интересно, может ли такой путь привести к чему-нибудь хорошему?

– Все в порядке, капитан!

Вот и Кокерал. Некоторые называли его сущим безумцем – разумеется, за глаза.

Джулиан улыбнулся, шагнул вперед... И замер. Что это за звук? Береговая охрана? Он предостерегающе поднял руку, и Кокерал и его спутники тотчас пригнулись к земле рядом с баркасами.

Джулиан чувствовал – кто-то притаился в темноте и наблюдает за ними. Кто? Зверь? Или человек?

Выждав некоторое время, они принялись за дело и перенесли груз – на сей раз в основном чай и бренди – в потайную пещеру. Джулиан постоянно прислушивался, но не уловил ничего, кроме завываний ветра.

Тем не менее, в изнеможении добравшись до постели за час до рассвета, он закрыл глаза и абсолютно отчетливо понял – тщательно хранимый секрет уединенной бухты больше не является секретом.

Глава 2

Возвращение Принца

Рейвенскар

Близ Сент-Остелла

Южный Корнуолл

Апрель 1831 года

Коринна обняла его, крепко прижала к себе и глубоко вздохнула. От него пахло вольными ветрами и океанскими штормами. Он загорел дочерна под палящими лучами солнца на верхней палубе своего корабля. А его глаза сияли от радости. Он выглядел как нельзя лучше – сильный, здоровый, восхитительно мужественный. Ее сын. День за днем она думала о нем, перечитывала его письма, приходившие каждую неделю, волновалась и готова была приехать к нему в Геную. Но он не позволял, писал, что это слишком рискованно.

Не разжимая объятий, она слегка отстранилась:

– Наконец-то ты дома, дорогой. Три года, Джулиан, долгих три года! Слава Богу, ты вернулся, целый и невредимый. Садись поудобнее, а я налью тебе чаю. Как ты любишь: тонкий ломтик лимона и больше ничего. Ведь ты не изменился, правда?

– В том, что касается чая, определено нет. – Джулиан ласково погладил ее по нежной щеке. Она несколько не состарилась и выглядела точь-в-точь, как в тот печальный ненастный вторник через два дня после похорон Лили, когда он покинул родные края. У матери были такие же темные глаза и волосы, как у него, только кожа, конечно, гораздо белее. – И ты не изменилась. Прошло три года, а ты все такая же красивая.

– Спасибо за щедрый комплимент, милый.

Ах, до чего он хорош! Любуясь им, она без труда находила в нем свои черты – те же сияющие в минуты радости глаза, та же манера, смеясь, откидывать голову назад. Похож ли он на отца? Она не знала. Очевидно, в родовом имении мужа, Маунт-Берни, висел его портрет в молодые годы, однако ей там бывать не доводилось. Глядя на Джулиана, она могла только гадать, имелась ли у его отца привычка склонять голову набок, выслушивая собеседника, выдерживал ли он вдумчивую паузу перед тем, как заговорить, и был ли он в молодости столь же неотразим, как его сын сейчас. Жаль, очень жаль, что Джулиан появился на свет, когда его отец был седовласым старцем. Хотя, надо отдать ему должное, он до последнего вдоха сохранил прямую спину и почти все зубы.

– Три года, Джулиан, – повторила она. – Надеюсь, ты уже... – «Оправился от горя», – витало в воздухе, но так и осталось невысказанным. – То есть как ты себя чувствуешь, дорогой?

Он улыбнулся:

– Все хорошо, мама. Три года – долгий срок, по правде говоря, слишком долгий. Я с удовольствием вернулся домой. Нет, я больше не оплакиваю Лили, но не забыл ее. Думаю, никогда не забуду.

Коринна повернулась на звук отворяемой двери:

– Пуффер! Вы очень вовремя. Потрудитесь принести чай и ромовый кекс с цукатами для моего блудного сына.

– Да, ваша светлость. – Пуффер отвесил почтительный поклон им обоим, однако смотрел только на Джулиана, приветствуя его широчайшей счастливой улыбкой. – Наконец-то вы вернулись, Принц, и выглядите таким безупречным, изысканным джентльменом, что даже

самый строгий критик не придерется. Я так и сказал миссис Требаг, и она согласилась со мной, хотя ей удалось увидеть вас только мельком.

– Спасибо, Пуффер.

Джулиан знал рейвенскарского дворецкого едва ли не всю жизнь. Во всяком случае, он отчетливо помнил, как года в два с небольшим заигрался и подкатил мяч к ногам барона Перли. Пуффер тотчас оказался рядом и, величественно поклонившись барону, погладил Джулиана по голове, взял его на руки, сунул под мышку и понес прочь, нимало не смущаясь воплями малыша, желавшего заполучить свой мяч обратно. Пуффер и поныне сохранил прежнюю величавость, в отличие от шевелюры, от которой остался лишь седой венчик, обрамляющий обширную лысину. Что до миссис Требаг – она и вовсе служила в Рейвенскаре экономкой с тех незапамятных времен, когда старому герцогу было всего семьдесят и от женитьбы на матери Джулиана его отделяли добрые пять лет.

– Располагайся, милый.

Он еще раз крепко обнял матушку и, усевшись в глубокое кресло, охотно поручил себя ее заботам. Она подложила ему под спину пухлую атласную подушку, пододвинула поближе мягкую скамеечку и даже собственными руками подняла и водрузила на нее его обутую в сапог ногу.

Джулиан рассмеялся:

– Право, достаточно. Ты рискуешь избаловать меня.

– Я твоя мать и могу баловать тебя сколько угодно. А сейчас, пока мы дожидаемся Пуффера с чаем, я развлеку тебя приятной беседой и сообщу, что мы должны как можно скорее отправиться в Лондон.

Он озадаченно посмотрел на нее:

– В Лондон? Зачем? Я только что оттуда.

– Ты уже успел съездить в Лондон?

– Мне надо было увидеться с Харланом и обсудить с ним состояние дел.

– Ах нет, мистер Уиттакер и состояние дел – это совершеннейшее не то. Когда я говорю о Лондоне, я имею в виду светский сезон. Не забывай, в прошлом месяце тебе исполнилось тридцать два года, хотя тебя здесь не было и мне пришлось праздновать твой день рождения в одиночестве. В результате я выпила целую бутылку шампанского. Я подняла столько тостов за твое драгоценное здоровье, что на следующий день не смогла встать с постели. Тебе давно пора снова жениться. – Слова изливались из нее бурным потоком.

Джулиан поднял темную бровь и достал из жилетного кармана часы.

– Мама, я вернулся домой ровно десять минут назад. Надо ли торопиться с отъездом в Лондон? Может быть, повременим денек-другой?

Значит, ему «давно пора снова жениться»? К чему бы это?

Он медленно обвел взглядом гостиную, предоставляя матушке возможность собраться с мыслями. Оно того стоило – отстаивая свою позицию, Коринна всегда проявляла завидную изобретательность и пускала в ход неожиданные аргументы.

– Мне нравится, как ты обставила эту комнату. Голубое прекрасно гармонирует с кремовым, а обюссонский ковер просто великолепен.

– Я рада, что ковер приводит тебя в такое восхищение, поскольку ты уплатил за него весьма внушительную сумму.

– А по поводу Лондона ты права, я был там всего несколько дней и действительно по большей части общался именно с Харланом. Я хотел знать, каково положение дел в Рейвенскаре, и проверил все убытки, прибыли, доходы от аренды и урожаи за последние годы. Должен признать, ты потрудились на славу.

– Да, я не сидела сложа руки. Поместье в полном порядке, все арендаторы довольны. Ну или почти все. Некоторые всегда найдут повод для недовольства, как ты их ни убла-

жай и будь ты хоть самым Господом Богом. Впрочем, мои заслуги не так уж велики, ведь я каждую неделю получала от тебя письма с подробными инструкциями. – Она на секунду остановилась и лучезарно улыбнулась. – Заметил ли ты, как изменилась наша подъездная аллея? Я высадила вдоль нее серебристые клены, дубы и, главное, два десятка пальм. Они выглядят такими... тропическими, такими необыкновенно своеобразными! А все пустоши теперь покрыты вереском и бледно-желтыми нарциссами. Они смягчают пейзаж, к чему я, собственно, и стремилась. Рейвенскар всегда казался мне излишне суровым.

Откровенно говоря, Джулиан находил особое очарование в лишенном растительности склоне, плавно спускавшемся к проливу.

– Согласен, деревья оживляют ландшафт. Полагаю, раз нашим берегам больше не угрожает нашествие завоевателей, Рейвенскар не нуждается в грозном виде. Волны желтых нарциссов под легким дуновением бриза привнесут романтическую ноту. – Он замолчал, вспомнил Элен и улыбнулся.

– О, Пуффер, вот и вы наконец. Поставьте кекс поближе к моему обожаемому сыну. На мой взгляд, он слишком худой.

Пуффер снял серебряную крышку, обнажив блюдо с ромовым кексом миссис Колтрэк, и в желудке у Джулиана тихонько заурчало.

Он допивал вторую чашку чая, когда матушка решила возобновить беседу:

– Три года назад Лили умерла и ты покинул Англию. Нет, разумеется, не для того, чтобы избежать скандала – ни о каком скандале и речи быть не могло, – но тебя угнетало присутствие Лэнгуортов с их страшным горем и безумными обвинениями. Теперь все это позади. – Она перешла в наступление: – Джулиан, ты не становишься моложе. Напоминаю, тебе тридцать два года, и с этим нельзя не считаться. Ты должен обзавестись наследником.

Любопытный поворот.

– Наследником? Зачем? Не спорю, я, конечно, сын герцога, но всего лишь второй и не обязан заботиться о том, кому передать титул. Не так уж важно, есть у меня наследник или нет.

Матушка, со свойственной ей сообразительностью, моментально поняла, что ее аргумент прозвучал неубедительно, и на ходу сменила тактику.

– Ты не понял, я хотела сказать, что мечтаю стать бабушкой.

Ну, это уже никуда не годится. Явная ложь. Он приподнял бровь:

– Бабушка Коринна? Замечательно. Или ты предпочитаешь, чтобы тебя называли просто «бабуля»?

Она вздрогнула.

– Мама, у меня нет ни малейшего желания возвращаться в Лондон. Кроме того, один из моих кораблей сильно запаздывает. «Голубой звезде» давно пора прибыть из Константинополя. Я должен ехать в Портсмут.

– Зачем? Разве твое пребывание в Портсмуте может как-то повлиять на скорость корабля?

Резонное замечание.

Не дожидаясь, пока он выдвинет новые возражения, она торопливо продолжила:

– Милый, я так соскучилась по своим дорогим друзьям. Мне не хватает балов и приемов. – Она прикрыла глаза: – А в «Друри-Лейн» премьера за премьерой. Я хочу насладиться дивными спектаклями.

«И покупками», – подумал он.

– И покупками, конечно. Ты же знаешь, я обожаю фешенебельные лавки Бонд-стрит.

Судя по всему, менее фешенебельные лавки Сент-Остелла она также не обходила своим вниманием. По крайней мере солидные счета исправно поступали в лондонскую контору и ложились на стол Харлана.

– Кстати, и тебе непременно надо зайти к портному. Твой сюртук вполне хорош для итальянского общества, но для Лондона совсем не подходит. И сапоги у тебя, прямо скажем...

Да, ему действительно нужны новые сапоги, однако...

Она поднялась с парчовой кушетки, погладила его по плечу и поцеловала в щеку.

– Мне не терпится уехать отсюда. Здешние дожди наводят на меня тоску. Я грубею, коснею и теряю форму. Пора сменить обстановку, а именно отправиться в Лондон. Причем на светский сезон, а не к твоему пресловутому управляющему.

Джулиан чувствовал, как земля уходит у него из-под ног. Да-да, из-под тех самых ног, одетых в те самые старые сапоги. Боже, он только что вернулся. Ему хотелось жить дома, управлять поместьем, играть со спаниелями, бегать с ними наперегонки по дорожке, обрывавшейся на скалистом берегу. В конце концов, ему надо увидеться с Ричардом Лэнгуортом и его отцом, бароном Перли, и понять, продолжают ли они винить его в смерти Лили.

– Право, мама, ты прекрасно обойдешься без меня. Ты можешь в любой момент отправиться в Лондон, поселиться в нашем особняке и ни в чем себе не отказывать. Зачем тебе я, скажи на милость?

Она посмотрела на него с изрядной долей вызова.

– Ты не забыл, что ты мой сын, мой единственный сын, который отсутствовал три – три! – года? Я желаю продемонстрировать тебя обществу. Ты самый красивый мужчина в Англии! Пусть все это видят и завидуют мне.

Да что ж такое в самом деле?!

Он немного помедлил и многозначительно произнес:

– Существует еще одна леди по фамилии Монро – Лорелея, супруга твоего пасынка. Ты неизбежно столкнешься с ней в Лондоне. Подумай хорошенько. По-моему, даже выщипывание бровей доставляет тебе больше удовольствия, чем встреча с Лорелейей.

У матушки были такие же густые темные брови, как у него, и он не однажды слышал ее охи и ахи, когда горничная – известная миру под именем Бедняжка Барби – каждые полторы недели удаляла лишние волосы.

– На сей раз я решительно и твердо поставлю Лорелею на место. Я не позволю ей изводить меня оскорбительными нападками. Она слишком много себе позволяет. Послушать ее, так я никуда не гожусь, а твой дорогой отец на старости лет выжил из ума и в семьдесят пять лет женился бог знает на ком – то есть на мне! И вот, полюбуйтесь, что из этого вышло: я произвела на свет бог знает кого – то есть тебя. И тут она прямо-таки заходится от негодования, и все ее бесчисленные подбородки начинают дрожать. Ей, видите ли, твое рождение представляется возмутительным недоразумением. Ты, конечно, совершенно неполноценный. Разве из чахлого старческого семени может произрасти что-нибудь хорошее? То ли дело ее супруг – он родился, когда твой дорогой отец находился во цвете лет и у него было все в порядке с головой. А ты мало того что родился, так еще и занялся коммерцией. Какой кошмарный позор! – Матушка остановилась, перевела дыхание, потрогала изящными длинными пальцами чайную чашку и просияла. – Если мне не изменяет память, Лорелея сильно располнела. А я – нет! Кроме того, я готова держать пари, что она снова облачится во все фиолетовое. – Коринна слегка вздрогнула.

Джулиан молчал.

Она внимательно посмотрела на него:

– Девлин всегда приезжает в Лондон на светский сезон. Я слышала, его отец подыскивает ему подходящую невесту. Ведь Девлину уже двадцать семь – представь, как летит время! – и ему необходимо жениться и обзавестись потомством.

– Значит, решено стреножить нас обоих?

Она пропустила его замечание мимо ушей.

– Пожалуйста, Джулиан, пусть тебя не волнуют мои взаимоотношения с Лорелеей. Я удостою ее самым что ни на есть царственным кивком и прошествую мимо.

Джулиану не хотелось сдаваться.

– Мама, ты отлично справишься без меня, – повторил он и с изумлением увидел, что ее небольшой изящный подбородок задрожал, а прекрасные темные глаза наполнились слезами.

– Хорошо, Джулиан, ты вынуждаешь меня сказать тебе правду.

Глава 3

– Правду?

Джулиан с любопытством ждал продолжения, но тут из холла донесся залиvistый лай.

– У меня для тебя сюрприз, мама.

Открыв дверь гостиной, Джулиан подал знак своему камердинеру Плинию, и тот спустил с поводка привезенных из Гену той-спаниелей.

Оказавшись на свободе, собачки с радостным визгом устремились к хозяину, окружили его и, весело встряхивая длинными шелковистыми ушами, исполнили маленький танец, которому он их научил.

Джулиан присел на корточки и сгреб своих любимцев в охапку.

– Матушка, позволь представить тебе Клетуса, Беатрис, Оливера и Гортензию. Каждому из них год от роду. На первый взгляд они кажутся одинаковыми, но ты поймешь, что это не так, когда познакомишься с ними поближе. У них совершенно разные характеры. Думаю, они облюбуют для себя мой кабинет, поскольку его двери выходят на прогулочную лужайку.

– Бог ты мой, какие чудесные создания! Чрезвычайно любознательные и подвижные, не так ли? Особенно вот этот.

– Это Клетус.

– По-моему, он смотрит на меня с интересом.

Джулиан поднял ошалевшего от восторга Клетуса, и, пока Коринна гладила его мягкую шерстку, тот успел добрый десяток раз лизнуть ее руку.

– Будем знакомы, Клетус, – сказала Коринна. – Надеюсь, тебе здесь понравится, и ты будешь хорошо себя вести, правда?

Клетус вырвался из рук Джулиана, взвизгнул, тьякнул и облегчился на обюссонский ковер. Коринна улыбнулась:

– Да, милый, этим прелестным малышам самое место в твоём кабинете. Будь добр, позвони, пусть Пуффер займется оплошностью, которую допустил малютка Клетус.

Несколько минут спустя спаниели, дружно виляя хвостами, шумной гурьбой отправились под руководством Плиния осматривать свое новое жилище. Пуффер приказал горничной убрать «оплошность малютки Клетуса», после чего собственноручно сжег два перышка, чтобы перебить нежелательный аромат.

– Плиний неплохо выглядит, – заметила Коринна.

– Очень неплохо, если принять во внимание его впечатлительную поэтическую натуру, – ответил Джулиан. – Я считаю, что ему надо было стать актером. Он обожает кипение страстей и вечно разыгрывает драмы на пустом месте. Слава Богу, он не разрыдался, когда Клетус справил нужду на ковер.

Плиний, subtilный маленький человечек с копной светлых волос, когда-то перебивался с хлеба на воду, торгуя обувью в Плимуте. Торговля шла из рук вон плохо, и он, вероятно, умер бы с голоду, если бы Джулиан не взял его в камердинеры. С тех пор минуло одиннадцать лет. Тогда они оба были совсем молодыми. И вот теперь Плинию уже сорок, а Джулиану тридцать два.

Коринна посмотрела на него и решительно выпалила:

– Нам нужно ехать в Лондон, потому что там ты должен встретиться с одной юной леди.

– Это та самая правда, которую ты так тщательно скрывала?

– Да. Ты помнишь Бетан Уилки? Она была моей самой близкой подругой и умерла два года назад.

– Ты писала мне о ее смерти. Очень печально. По-моему, она была очаровательной дамой, на редкость жизнерадостной и улыбчивой.

– Да. – Коринна вздохнула. – Мне так недостает Бетан. У нее была дочь, помнишь?

Действительно, миссис Уилки привозила с собой высокую худенькую девочку с маленьким личиком и темными косичками. Она была страшно застенчивой и всегда молчала, во всяком случае, в присутствии Джулиана. Помнится, однажды он работал у себя в кабинете и, подняв глаза от бумаг, увидел, как она разглядывает его, высунувшись из-за портьеры.

Матушка выразительно кашлянула.

– Дело в том, что мы с Бетан Уилки всегда мечтали породниться, поженив наших детей.

Он застыл, словно соляной столб, живо представив себе леденящую душу картину. Вот он стоит перед алтарем рядом с худосочным двенадцатилетним существом, облаченным в белое подвенечное платье. Лицо существа скрыто под длинной вуалью, а на тоненьком пальчике красуется тяжелое рейвенскарское кольцо с роскошным рубином. Но пальчик слишком тонок, и кольцо соскальзывает с него, падает на пол и катится, катится...

– Мама, побойся Бога, она же совсем ребенок. Маленькая девочка, без конца цеплявшаяся за юбки матери или тарачившая на меня глаза, прячась за портьерами. Один раз я имел неосторожность поздороваться с ней, так она побледнела и выбежала из комнаты.

– Маленьким девочкам свойственно превращаться в юных леди.

– Почему ты никогда раньше не говорила мне о своих видах на эту юную леди?

– Она была слишком мала, когда ты женился. И когда овдовел – тоже. Кроме того, ты на три года уехал из Англии.

– Скажи хотя бы, как ее зовут.

– Ее зовут Софи Колетт Уилки. «Софи» пишется и произносится на французский манер, потому как ее отец, священник, преклоняется перед французами. Между нами говоря, так себе народ, и любить их особенно не за что, но вот такой уж он оригинал – обожает все французское, особенно их классическую литературу, а пуще всего – драматурга Мольера. У бедняжки Софи даже второе имя французское – Колетт.

Джулиан поморщился. От словосочетания «Софи Колетт» его слегка подташнивало. А как иначе? Человек возвращается домой в надежде на мирную, спокойную жизнь, и тут родная мать подсовывает ему в невесты девицу по имени Софи Колетт.

– Против Мольера я ничего не имею, – дипломатично заметил он.

– Не спорю, вполне приличный автор, но сейчас мне решительно не до него. Видишь ли, я уже пообещала отцу Софи лично позаботиться о ее дебюте в Лондоне на бакстедском балу, который состоится в среду вечером ровно через две недели. Разумеется, ты тоже должен присутствовать. Насколько я поняла, Софи придет в сопровождении своей тетушки, Роксаны Рэдклиф, одной из дочерей барона Роша, и они поселятся в Рэдклиф-Хаусе на Лемингтон-сквер. Роксана – родная сестра Бетан, а значит, далеко не молода и по возрасту вполне годится в опекунши. Однако Бетан рассказывала мне, что ее сестра никогда не любила город и предпочитала деревенскую жизнь в поместье. Пойми, я просто обязана помочь ей вывезти в свет мою дорогую Софи. – Она умолкла, подняла темные глаза и посмотрела на Джулиана тем самым взглядом, от которого у него всегда перехватывало дыхание. Джулиан подозревал, что этот взгляд в свое время точно так же действовал и на его отца, хотя, возможно, батюшка и без того едва дышал. От старости.

Джулиан предпринял еще одну попытку спастись:

– Если выяснится, что Софи Уилки на днях выпорхнула из классной комнаты, то я немедленно поднимусь на палубу одного из своих кораблей и уплыву в Макао.

– Понятия не имею, что такое Макао и где оно находится, но слово чужое и противное. Нет, милый, тебе не придется никуда уплывать. Софи два года назад похоронила мать, а сле-

дом за ней – бабушку и целую вечность соблюдала траур, бедняжка. Ей вот-вот исполнится двадцать лет, она далеко не дитя, скорее уже практически старая дева.

Итак, их разделяет двенадцать лет разницы. Вполне приемлемо с общепринятой точки зрения и абсолютно неприемлемо для него. Она была несмышленым ребенком, когда герцог Веллингтон разбил Наполеона при Ватерлоо. У них нет общих воспоминаний, общего ощущения времени. Но спорить с матерью – все равно что биться головой о массивный каменный камин в большом зале Рейвенскара. Совершенно бессмысленное занятие. Придется сложить оружие.

– Хорошо. Когда ты хотела бы выехать?

Его дражайшая матушка умела выигрывать. Ни тени торжества над поверженным противником – конечно, если этот противник не Лорелея Монро. Коринна встала, нежно улыбнулась ему, поцеловала в щеку и погладила по плечу.

– Говорила ли я тебе, что она настоящая красавица? С темно-каштановыми волосами и глазами цвета летнего неба. И отнюдь не жеманная глупышка. Я просто жду не дождусь, когда увижу ее. – Она снова погладила его. – Ты замечательный сын, дорогой.

– В таком случае, может, ты позволишь мне пожить здесь неделю, чтобы разобраться с делами?

Она потрепала его по щеке:

– Полагаю, при твоём блестящем уме ты справишься за четыре-пять дней.

Все ясно. О пяти днях нечего и мечтать. Четыре – и ни минутой больше.

Джулиан не был дома три года. Почему он не подождал еще три месяца, скажем, до августа, когда проклятый светский сезон уже останется позади? Ну, что сделано, то сделано. Теперь он отправится в Лондон, встретится с Софи Колетт – пишется и произносится на французский манер, – погладит ее по головке и отпустит к джентльменам помоложе.

Глава 4

Лондон

Рексфорд-сквер, 4

Восемь дней спустя

Лорд Девлин Арчибальд Джесер Монро, седьмой граф Конверс, наследник герцога Брабанта и единственный сын Лорелеи Монро, молча стоял в дверях кабинета своего дядюшки и наблюдал, как тот сосредоточенно изучает разложенные на столе бумаги, не замечая ни посетителя, ни объявившего о его приходе дворецкого Тэвиша. Глядя на Джулиана, Девлин почувствовал, что очень соскучился по нему. Все-таки три года – это слишком долгий срок.

Вздохмаченные черные волосы Джулиана торчали в разные стороны, ворот рубашки распахнут, а сама рубашка сияла ослепительной белизной, столь же безупречной, сколь и бледное лицо Девлина. Ну, скажем, почти безупречной. Девлин улыбнулся и громко кашлянул.

Джулиан вздрогнул, перо в его руке – тоже, и на последней странице документа вместо подписи образовалась жирная чернильная клякса.

Он взглянул на племянника:

– Дев, черт бы тебя побрал, полюбуйся, что я наделал по твоей милости. Теперь Пенниворту придется переписывать этот лист.

– Пенниворт занят. По словам твоего дворецкого, он заигрывает с одной из младших горничных. Кажется, ее зовут Эмми – Тэвиш при мне говорил об этом с миссис Строукс.

Джулиан отложил в сторону перо, встал, потянулся, с улыбкой подошел к племяннику и обнял его.

– Давно тебя не видел, Дев. Как поживаешь?

– Выяснилось, что с твоим отъездом в моей жизни сильно поубавилось приключений. Надеюсь, несмотря на преклонный возраст, ты не превратился в старого зануду?

– Вот проведем вечер вместе, тогда и узнаешь.

Джулиан успел подзабыть, что племянник почти не уступает ему в росте и телосложении. Взяв Девлина за плечи, он взгляделся в его лицо.

– Ты все так же отменно бледен. Нет, даже еще бледнее, чем раньше. Очевидно, наши знаменитые дожди лили все три года без передышки.

Девлин рассмеялся:

– Да будут благословенны дожди, и да продлятся они вечно, придавая моей коже мертвенную бледность и оберегая мое потустороннее вампирское обличье!

Джулиан ничуть не удивился. Он помнил, что Девлин в восемнадцать лет откопал в библиотеке Оксфорда какой-то древний манускрипт, изучил его от первой до последней буквы и решил примерить на себя роль вампира. Вышло на редкость удачно. Девлин оказался прирожденным вампиром.

– Как насчет бокала бренди? Или ты жаждешь крови?

– Знаешь ли ты, что однажды в полночь Корри Шербрук предложила мне свою шею? – Девлин снова рассмеялся. – Это было всего полгода назад. Примерно тогда же я страшно рисковал, отправившись с ней на верховую прогулку в ясный солнечный день с непокрытой головой. С чего я решился на такое безумие? Должно быть, на пари, точно не помню.

– Ты не обратился в пепел, и это радует. А Корри вышла замуж за Джеймса Шербрука, да?

– Да, прошлой осенью.

– Насколько я помню, у него есть брат-близнец и они оба божественно прекрасны, по мнению дамской части общества.

– Этот мерзавец Джеймс, будь он неладен, действительно красив, как Аполлон.

– Мы забыли о напитках, а ведь у меня есть кое-что получше, чем бренди или кровь. – Джулиан взял со стола хрустальный графин. – Виски с диких просторов Америки.

– Говорят, это кошмарная гадость, – ответил Девлин.

– Мало ли, что говорят. Попробуй.

Девлин разглядывал виски с явным недоверием.

– Ты настаиваешь на том, чтобы я сжег себе желудок?

Джулиан засмеялся, они со звоном сдвинули бокалы и выпили.

Девлин почувствовал, что одним желудком дело не ограничится – обжигающая волна моментально докатилась до самых пяток, – однако твердо решил сохранить невозмутимость. Он сдерживался до посинения, но все-таки не выдержал, зашелся в кашле и хрипел до тех пор, пока Джулиан с разбойничьей ухмылкой не треснул его кулаком между лопатками.

– Ты старше, – прошептал Девлин, – и должен меня защищать, а не издеваться. Дай мне бренди, Джулиан.

Выпив изрядную порцию превосходного испанского бренди («Гран Дюк Д'Альба» – ни больше ни меньше), Девлин быстро пришел в себя и восстановил... что? Цвет лица? Вот уж нет. Скорее в нем присутствовал хоть какой-то цвет, когда оно было синим. Так или иначе, племянник явно повеселел, уселся в кресло и, вальяжно положив ногу на ногу, сказал:

– Сегодня утром моя мать поведала мне, что «эта одиозная выскочка в возмутительно дерзком письме сообщила, что ее сын наконец вернулся домой и с ней вместе прибудет в Лондон к началу светского сезона». Сам понимаешь, имелись в виду леди Коринна и ты. Я обрадовался. Возвращаются старые добрые времена. Моя матушка прямо-таки воспрянула духом, предвкушая, как обрушит поток оскорблений на голову твоей матушки. Надеюсь, она в хорошей форме, Джулиан?

– Моя матушка всегда в хорошей форме. Она притащила меня сюда, чтобы свести с дочерью ее покойной подруги Бетан Уилки. Эта юная леди недавно сняла траур и дебютирует в нынешнем сезоне. Ее зовут Софи – учти, пишется и произносится на французский манер. Меня клятвенно заверили в том, что она уже не ребенок, иначе я сбежал бы в Шотландию охотиться на куропаток.

– И сколько же лет Софи, чье имя пишется и произносится на французский манер?

– Двадцать, но все равно она слишком молода для меня.

Девлин усмехнулся:

– Коль скоро мужчины ни под каким видом не желают идти к алтарю, пока не одряхлеют, молоденькие жены при седовласых стариках никогда не переведутся. Говорят, они более покладистые.

– Какой болван мог сказать такую чушь?

– Не важно. В любом случае к тебе это пока не относится. Двенадцать лет – совершенно обычная разница в возрасте между супругами.

– Для меня – нет.

Девлин улыбнулся, закинул руки за голову и внимательно посмотрел на Джулиана.

– Помнишь, как-то раз мы с тобой отправились на твоей яхте «Дезире» на остров Уайт, и в нас врезались пьяные юнцы из Оксфорда?

– Помню, только, по-моему, эти юнцы были твоими ровесниками.

– Возможно, однако я был куда более зрелым, умел контролировать себя и не напивался до такого состояния. Да, так вот, если ты не забыл, одна очень юная девица из той компании упала за борт, и мы ее спасли.

– Не забыл. Кажется, она даже назвала свое имя.

– Назвала, когда откашлялась и залила водой всю мою рубашку. Ее звали Жизель – очень по-французски, как твою французскую Софи.

– И что, у этой истории было продолжение? В твоих письмах не упоминалось имя Жизель.

– Я отвез ее в Лондон, и мы некоторое время получали большое удовольствие друг от друга. Насколько я знаю, она сейчас в Плимуте.

Джулиан закатил глаза:

– Ты в своем репертуаре. Спас девушку и тут же затащил ее в постель.

– Давай, старина, прочти мне нотацию, – произнес Девлин скучающим тоном пресыщенного развратника.

Джулиан невольно расхохотался. За три года Девлин сильно изменился. Он стал более изощренным, более уверенным в себе и воспринимал окружающий мир спокойно и без излишней серьезности. Словом, Джулиану очень нравился его племянник «в стиле вампир». Странная штука жизнь. Глубокий старик женится на молодой девушке, и у них рождается мальчик, который чуть ли не с пеленок становится дядюшкой будущего герцога Брабанта. А что до матери Девлина – «злой фурии Лорелеи», по терминологии леди Коринны Монро, – то Джулиан находил ее весьма забавной. Она была до смешного предсказуема и простодушна в своей непоколебимой неприязни к нему.

– Надеюсь, Жизель осталась довольна твоим покровительством.

– Полагаю, если в отношениях мужчины и женщины присутствует трезвый расчет, все остаются довольны. А теперь собирайся, я отвезу тебя к своему портному. А потом мы займемся твоими сапогами. Видишь ли, Джулиан, ты должен приобрести светский лоск, прежде чем предстать перед этой Софи, чье имя пишется и произносится на французский манер.

Глава 5

Лондон

Рэдклиф-Хаус

Лемингтон-сквер, 16

Роксана Рэдклиф порывисто вскочила с кресла, как только ее племянница Софи Уилки появилась на пороге гостиной.

– Девочка моя, ты задержалась на несколько часов. Я страшно волновалась!

Софи бросила накидку дворецкому Минту, неодобрительно поджавшему губы. Минт не жаловал легкомысленное поведение вообще, легкомысленное поведение юных леди в особенности и легкомысленное поведение Софи в частности. Он покинул Аллегра-Холл вместе с мисс Роксаной, чтобы в огромном суетном Лондоне – средоточии пороков и соблазнов – поддержать ее перед лицом неминуемых испытаний. Минт так и сказал экономке Аллегра-Холла миссис Мифлин, с которой состоял в интимной дружбе: «Боюсь, эта сумасбродная девчонка мисс Софи окажется сущим испытанием для своей тетушки. Как бы бедняжка не поседела до срока».

Он заверил лорда Роша, что готов защищать мисс Роксану, не щадя себя. Лорд кивнул и со всей серьезностью поблагодарил его. На самом деле лорд Рош был глубоко убежден – случись какая-нибудь неприятность, хозяйке придется защищать дворецкого, а не наоборот, поскольку Роксана существенно превосходила субтильного Минта в росте и силе. Но Минту подобные мысли даже в голову не приходили. Да и откуда бы им взяться, когда прямо сейчас, у него на глазах, мисс Роксана подпрыгнула, словно неразумное дитя, и кинулась обнимать мисс Софи.

– Бог ты мой! – воскликнула Софи. – Я и забыла, как волшебна ты пахнешь. Что это? Жасмин с ноткой лимона?

Роксана рассмеялась:

– Вот именно, с ноткой. Что случилось, почему ты так долго ехала?

– Недалеко от Марлиторпа сломалось колесо кареты, но, признаться, я прекрасно провела время в местной гостинице. Она называлась «Кричащий гусак», и там мне подали чудесный лимонад. Возможно, в него подмешали капельку бренди, потому что после первого же глотка я страшно развеселилась и смеялась над каждым словом хозяйки, миссис Долли Грейндж. Она составила мне компанию, хотя, боюсь, в ее стакане была отнюдь не капелька бренди. Интересно, умеет ли наша кухарка готовить такой лимонад? Впрочем, не важно, я ужасно рада видеть тебя. Странно, почему «Кричащий гусак»? Чего ради он кричит?

– Очевидно, преследует гусыню. Или она его.

Софи засмеялась, еще раз обняла тетушку, а потом закружилась по гостиной, шурша переливчатыми зелеными юбками. Минуту спустя она остановилась, развязала ленты под подбородком и очень бережно положила на стол новехонький модный капор из зеленого крепа.

– До чего же здесь хорошо! Наконец-то настал мой первый светский сезон. Я собиралась приехать две недели назад, но задержалась из-за папы. У него были свои планы, что-то там нарушилось, он пришел в расстройство... Ну, в общем, ты помнишь, какой у него характер.

Роксана помнила – такое не забывается.

Софи после короткой паузы продолжила:

– Но теперь я здесь, и все остальное не имеет значения. Я буду танцевать, пока мои туфли не протрутятся до дыр. А еще... – Она озорно сверкнула глазами: – Еще я намерена кокетничать, томно взмахивать ресницами и убивать наповал всех джентльменов, находящихся в пределах десяти футов от меня. Что скажешь?

– Какие десять футов? Минимум пятьдесят. Чем больше убитых наповал джентльменов, тем лучше.

Софи на мгновение озадачилась, но тотчас вновь улыбнулась.

– О, я совсем забыла. Ты упорно не желаешь выходить замуж. – Она быстро взглянула на Минта, все еще маячившего в дверях и не удосужившегося найти подходящее место для ее чудесной бархатной зеленой накидки. Упитанная физиономия дворецкого сохраняла абсолютно бесстрастное выражение, но он, конечно же, не упускал ни слова из того, что говорилось в гостиной. А раз так – следовало сменить тему. Софи демонстративно повернулась к дворецкому и провозгласила: – Да будет вам известно, что в Лондоне даже дождь не такой, как везде!

Роксана с улыбкой покачала головой и, в свою очередь, обернулась к Минту:

– Я понимаю, что миссис Элдридж страшно занята, но, возможно, у нее найдется для нас немного чаю и сладостей?

Десять минут спустя тетушка и племянница, расправив пышные юбки, уютно устроились на парчовом диване в бело-голубую полоску и с удовольствием воздали должное душистому китайскому чаю и воздушному пирогу с нежнейшей абрикосовой начинкой.

– А знаешь ли ты, – мягко произнесла Роксана, – что меня научила строить глазки твоя мама?

Софи изумленно вытаращила глаза:

– Моя мама учила тебя флиртовать с мужчинами?

– Да-да, в тот день, когда мне исполнилось шестнадцать лет. Вы приехали погостить в Аллегра-Холле, и Бетан была такой веселой. Однажды она танцевала с тобой вальс в гостиной. Ты так визжала, что явился твой дедушка и потребовал «немного тишины, черт побери». Однако, увидев, в чем дело, разумеется, остался и тоже принялся вальсировать. Помнишь?

Софи кивнула:

– Еще бы, ведь у нас дома никогда не происходило ничего подобного. Это было восхитительно: вальс, мама и дедушка – такой забавный и высокий, словно огромное дерево или даже выше. Я ни разу не видела, чтобы мои родители вальсировали друг с другом. Папа считает танцы легкомысленным и весьма предосудительным занятием. Неужели он посещал балы? Не могу себе представить. Как ты думаешь, мама когда-нибудь строила ему глазки?

– Кто знает? – уклончиво ответила Роксана и постаралась сохранить на лице улыбку.

Преподобный Уильям Уилки вызывал у нее глубочайшее отвращение. Этот нудный ханжа вечно клеймил позором все и всяческие развлечения, а уж любителям вальса и вовсе пророчил геенну огненную. Рядом с ним никто не мог чувствовать себя в безопасности, он осмеливался обличать и поучать даже собственного тестя. Почему Бетан согласилась выйти за него замуж? Как ей удавалось терпеть его столько лет? Правда, в результате этого нелепого союза на свет появилась Софи. К счастью, она унаследовала внешность и добрый нрав матери и решительно ничем не напоминала отца. Должно быть, старый святоша крайне разочарован – ну и Бог с ним.

Глаза Софи наполнились слезами.

– Я тоскую по маме, Роксана. Она так любила меня и никогда не сердилась, если я совершала какие-то проступки. Знаешь, умирая, она просила у меня прощения за то, что мой первый сезон случится на год позже.

Софи разрыдалась, и Роксана, крепко обняв племянницу, ласково погладила ее по спине.

– Маленькая моя, я понимаю тебя. Это наше общее горе.

Не важно, что Софи всего на семь лет младше и давно уже не ребенок. Роксана чувствовала себя неизмеримо более взрослой и сильной и всей душой стремилась утешить племянницу. Она дала ей выплакаться, а когда Софи перестала всхлипывать, сказала:

– Ты выросла и превратилась в прелестную молодую женщину. Я счастлива, что ты приехала, и теперь мы вместе.

Софи молча вытерла слезы. Ей требовалось время, чтобы прийти в себя и справиться со сладостно-горькими воспоминаниями о прошлом.

Тихо сидя рядом с племянницей, Роксана невольно улыбнулась. Да, лондонским джентльменам не поздоровится – при виде Софи они действительно попадают в оцепенение. Прекрасные черты лица и дивная фигура племянницы дополняются ослепительной свежестью, чистотой и хорошим вкусом. Удачный покрой платья с широким темно-зеленым поясом выгодно подчеркивает осиную талию. Правда, буфы на рукавах не так пышны, как требует мода нынешнего сезона, но в общем и целом вполне приемлемы. Зато волосы убраны в полном соответствии с новейшими модными веяниями: тугие локоны прикрывают уши, а на макушке красуется высокий узел, перевитый зелеными лентами. Причесшись Роксана подобным образом, она выглядела бы круглой идиоткой, но Софи могла позволить себе все, что угодно, хоть обриться наголо. Она – безупречная красавица, и скромное приданое наверняка не уменьшит ряды ее поклонников.

Софи выпрямилась, и сквозь спирали локонов сверкнули маленькие жемчужные серьги – подарок Роксаны.

– Мама была такой миниатюрной, и папу никак не назовешь гигантом, а я все расту и расту, не могу остановиться. Папе приходится смотреть на меня снизу вверх. С его точки зрения, я слишком высокая, и ни один джентльмен не позарится на такую каланчу. Значит, этот сезон будет пустой тратой времени и денег, и мне следовало остаться дома и заняться каким-нибудь богоугодным делом. Я спросила, как именно я могла бы потрудиться во славу Господа, и он слегка растерялся, а потом пробурчал что-то про варенье для прихожан. Мне даже не пришлось придумывать возражений, ведь мое варенье никогда не пользовалось особым успехом. Более того, миссис Пипп, жена трактирщика, однажды обвинила меня в том, что я пытаюсь ее отравить, и в негодовании удалилась прочь.

Если бы сейчас преподобного Уильяма Уилки угораздило очутиться рядом с Роксаной, она, вероятно, поколотила бы его. Такого угрюмого утомительного болвана просто свет не видывал, однако Софи, кажется, неплохо управлялась с ним. Нет, но каков наглец – «пустая трата денег!» Бетан располагала собственными средствами и оставила их Софи, желая обеспечить ей достойное появление в свете, о чем отец Роксаны регулярно напоминал преподобному Уилки, чтобы тот случайно не истратил их на собственные нужды.

– Твой дедушка – самый высокий джентльмен в Северной Англии, и мы с тобой явно пошли в него. – Роксана наклонилась и с заговорщическим видом прошептала: – Папа как-то сказал мне, что солидный рост служит девушке отменной защитой от нежелательных поползновений со стороны мужчин. Очень полезное качество. Прими это к сведению, дорогая. Держи спину прямо, расправь плечи и приготовься свысока взирать на джентльменов, падающих к твоим ногам.

Софи рассмеялась, и Роксана порадовалась, что смогла вернуть ей хорошее настроение. Надо сказать, их обеих и правда отличали изрядный рост и стройность, доставшаяся от матери Роксаны. Однако этим внешнее сходство между тетей и племянницей, пожалуй, исчерпывалось. Начать с того, что тетюшку Бог наградил огненно-рыжими волосами. «И откуда же такое взялось?» – не раз вопрошал почтенный родитель Софи с изумлением в хорошо поставленном голосе. Кожа Роксаны сверкала белизной свежесвыпавшего снега – ни единого темного пятнышка для разнообразия, хотя бы где-нибудь под коленкой. Зато она

обладала темно-зелеными глазами, «меняющими таинственной глубиной», как шепнул ей на ухо один из дыхателей. После чего попытался поцеловать то самое ухо и незамедлительно получил звонкую затрещину.

Софи, напротив, обладала нежно-оливковым цветом лица, словно добрая фея при рождении окропила ее золотым дождем. Глаза племянницы сияли голубизной безоблачного неба, а в блестящих каштановых волосах летом появлялись светлые, выгоревшие на солнце пряди, поскольку Софи была большой любительницей пеших прогулок.

– Господи, Софи, мы не виделись два года, и я никак не могу привыкнуть к тому, что ты настоящая юная леди, а не маленькая девочка.

– Дамы из моего окружения, все до единой в высшей степени благожелательные, не устают повторять, что мое девичество слишком затянулось. В самом деле, если послушать, например, миссис Бивер, то я уже практически старая дева и должна сломя голову нестись к алтарю, чтобы избежать столь печальной участи.

– Ну, в мои преклонные годы я уже безнадежная старая дева и могу никуда не бежать, а тихонько ползать, постукивая клюкой.

– У тебя нет никакой клюки!

– Это всего лишь дело времени, причем ближайшего времени. Но сейчас речь не обо мне. Нынешний сезон – твой, а я сопровождаю тебя, и только. Ты совершенно права, у меня нет ни малейшего желания выходить замуж. Зачем, спрашивается? Ума не приложу, для чего мне связывать свою жизнь с каким-то мужчиной. Я вполне обеспечена и всегда найду чем заняться. Принято считать, что замужняя дама находится под защитой супруга, но я и так чувствую себя в полной безопасности. Папа обучил меня разным хитростям, и я смогу дать достойный отпор даже вконец распоясавшемуся джентльмену. – Роксана побарабанила пальцами по подбородку. – Впрочем, все это не имеет значения. Я исключение из правил, и мои рассуждения о браке не должны сбивать тебя с толку. Я абсолютно уверена в том, что ты скоро найдешь превосходного мужа.

– А каким хитростям научил тебя дедушка?

Роксана обняла ее за плечи.

– Нет, дорогая, сначала мы определимся с нашими планами. Кстати, я получила шесть писем от ее светлости Коринны Монро. Вдовствующая герцогиня Брабант сочла необходимым уведомить меня о том, что я, в сущности, пустое место и решительно ничего ни в чем не смыслю, а посему она поможет мне вывезти тебя в свет.

Софи округлила глаза и принялась оправдываться:

– Они с мамой были ближайшими подругами. Правда, я не видела герцогиню со дня маминых похорон, однако отчетливо помню ее голос. Она всегда ужасно много говорила и постоянно смеялась. Ее светлость считает тебя пустым местом? Как странно. Надеюсь, она не будет держаться высокомерно и командовать нами.

«Она, безусловно, попытается, а я попытаюсь не пристрелить ее», – подумала Роксана, а вслух произнесла:

– Если герцогиня такая болтушка, может быть, ей захочется поговорить о твоей маме. Бетан была намного старше меня, мы слишком редко виделись и почти не жили под одной крышей. Но когда наша матушка произносила ее имя – Бетан, это звучало как песня.

Софи прерывисто вздохнула и поспешила заглушить печаль еще одним куском абрикосового пирога.

– Ее светлость, несомненно, будет добра ко мне в память о маме. Она сможет опекать меня, пока ты танцуешь. Ах, Роксана, скольким джентльменам захочется пригласить тебя на танец, чтобы склониться к твоим дивным волосам и постараться проникнуть в твои мысли, ведь в твоих глазах ничего не прочтешь, не то что в моих.

Роксана небрежно махнула рукой.

– Там посмотрим. Конечно, джентльмены как таковые меня не интересуют, но, с другой стороны, вальс принято танцевать с партнером. А что касается мыслей, ты быстро научишься их скрывать. Надо только немного попрактиковаться. Начнешь завтра вечером, на бакстедском балу. Или даже чуть раньше, если ее светлости вздумается нанести нам визит, чтобы лично проконтролировать твою готовность к светскому дебюту.

Софи весело хмыкнула.

– Очень хорошо. Клянусь, что не подведу тебя и притворюсь благовоспитанной барышней. А теперь, пожалуйста, расскажи, каким хитростям обучил тебя твой папа.

Выгнув темно-рыжую бровь, Роксана с плутовской усмешкой придвинулась ближе к Софи.

– Первым делом он научил меня носить в рукаве стилет и прятать в перчатке маленький перочинный ножик. Между прочим, у твоего дедушки великолепный вкус, и я всегда советуюсь с ним, перед тем как заказать новое платье. Так вот, в этом сезоне я продемонстрировала ему несколько модных фасонов, и он заметил, что в нынешних буфах свободно поместится пара пистолетов. И дюжина ножей в придачу.

– Роксана, а нельзя ли и мне обзавестись ножом? На всякий случай?

– Почему бы и нет? А если какой-нибудь джентльмен осмелится перейти границы дозволенного, мы решим, кто из нас вонзит в него остро отточенное лезвие.

Глава 6

*Мир принадлежал мужчинам, пока не появилась Ева.
Ричард Армур*

*Бакстедский бал
Патнем-сквер
16 апреля 1831 года*

Ее светлость Коринна Монро, вдовствующая герцогиня Брабант, прикоснулась веером к руке сына.

– Джулиан, посмотри вон на того высокого мужчину. Видишь, рядом с пальмой в кадке? Это Ричард Лэнгуорт, не так ли?

Джулиан проследил за взглядом матери и кивнул.

– Именно так.

Он не встретился с Ричардом, когда был в Рейвенскаре, и вот теперь увидел его здесь. Неужели Лэнгуорт намерен следовать за ним по пятам?

Джулиан с превеликим удовольствием очутился бы сейчас в любой точке мира, кроме Лондона. Он даже не знал, кто хуже – пресловутая Софи Колетт или Ричард Лэнгуорт? Кажется, оба. Хорошо бы подняться на борт любимой яхты «Дезире» и уплыть куда-нибудь на Гебридские острова, где можно бродить среди древних каменных сооружений викингов и гадать о том, дожил ли бы он хотя бы лет до двадцати, доведись ему самому родиться викингом.

– С тех пор как похоронили твою жену, я видела Ричарда и членов его семейства только издали. Они явно избегали меня, – сказала Коринна. – Что-то мне не нравится выражение его лица. Как ты думаешь, он все еще винит тебя в смерти Лили?

Конечно, винит, и спорить с ним бесполезно. Лэнгуорт раз и навсегда вбил себе в голову, что именно Джулиан убил его обожаемую сестру.

– Не беспокойся, мама. Полагаю, сегодня Ричард не доставит нам неприятностей. В столь многочисленном собрании он будет соблюдать приличия. Не обращай на него внимания.

На бал съехалось по меньшей мере две сотни гостей, в зале становилось все жарче, но Джулиан не поддавался искушению освежиться ледяным крюшоном с шампанским. Слишком коварный напиток – один бокал способен свалить с ног быка, причем поверженному животному немедленно захочется выпить еще. В отличие от быка Джулиан не мог позволить себе подобной роскоши. Ему предстоит встреча с Софи Колетт, будь она неладна. Он уже всерьез подумывал о побеге, когда матушка потянула его за рукав.

– Час пробил, дорогой. Там, – она указала направление веером, – Софи Колетт Уилки. Ну не хороша ли? Одни волосы чего стоят – густые, темные и блестящие, словно благородный мех норки. Точно такие же были у Бетан, у меня просто сжалось сердце, когда я сегодня утром увидела Софи. А какие у нее изумительные голубые глаза! Сияющие бриллианты чистой воды, разве не так? К сожалению, долговязая особа, которая стоит рядом с ней, не кто иная, как ее тетушка Роксана Рэдклиф. Она выглядит слишком молодо и даже не пытается казаться старше. Весьма неуместное поведение. Я рассчитывала увидеть даму средних лет и теперь крайне разочарована. Ты, конечно, понимаешь, что я имею в виду.

– Нет. Что ты имеешь в виду?

Судя по взгляду матушки, только совершеннейший олух мог не понимать столь очевидных вещей.

– Она непременно постарается отвлечь внимание от Софи. Это никуда не годится, и мне следовало так и сказать ей при первой же встрече. Увы, я слишком добра, кроме того, Роксана – родная сестра Бетан. Ты не находишь, что на Софи прелестное платье? Оно ей очень к лицу. Тебе не приходит на ум слово «принцесса», когда ты смотришь на нее?

Принц и Принцесса – идеальная пара, но Коринна не стала этого говорить, зная, что Джулиан тотчас вскинет бровь, да еще и возражать начнет, чего доброго. Главное – не переусердствовать. Ей не хотелось сердить его. В конце концов, он мужчина, а значит, признает мало-мальски стоящей только ту идею, которая созрела в мужской голове, лучше всего, в его собственной.

– Она довольно миловидна, – признал Джулиан.

Действительно, Софи Уилки обладала почти идеальной фигурой и очаровательным лицом. Ее каштановые волосы и правда блестели, «словно благородный мех норки», и были взбиты, завиты и уложены самым причудливым образом. Трудно представить, сколько часов – или дней – ушло на создание такой прически. Принцесса?..

Коринна решила создать видимость объективности, а заодно прощупать почву:

– Откровенно говоря, она ужасно смуглая. Для меня это полная неожиданность.

– По-моему, золотистый цвет лица радует глаз, – возразил Джулиан, глядя отнюдь не на Софи Уилки, а на Роксану Рэдклиф.

Он в жизни не видывал такого изобилия умопомрачительно рыжих волос. Корона из великолепных кос, перевитых нежно-розовой лентой, оставляла впечатление изысканной простоты и очень шла своей владелице. Алебастровая кожа мисс Рэдклиф могла поспорить с белоснежной вершиной хребта Галлатин и даже с безупречно бледным лицом Девлина. Оттенок розового платья в точности совпадал с цветом лент, украшавших прическу. Пенные волны воздушных юбок порождали острое желание попробовать, каковы они на ощупь, а пышные короткие рукава-буфы были приспущены и обнажали сияющие белизной плечи. До сего дня Джулиан полагал, что розовое не сочетается с рыжим. Как он ошибался!

– Матушка, а твоя Софи Колетт ничуть не ниже, чем ее слишком молодая долговязая тетушка.

Коринна озабоченно сдвинула брови.

– Да, Джулиан, вынуждена с тобой согласиться. Весьма прискорбно, что она так выросла. Я сразу это заметила, но не стала ей ничего говорить, поскольку не вижу ровным счетом никакой возможности поправить дело. Слава Богу, ты очень высокий, и рядом с тобой ей не придется сутулиться. И все-таки бедняжке не повезло. Полагаю, любому джентльмену куда приятнее смотреть на девушку сверху вниз, чем встречаться с ней глазами на равных. – Она умолкла и несколько секунд изучала выражение его лица. – Признайся, дорогой, ее рост внушает тебе отвращение?

– Вовсе нет. В кои-то веки я буду танцевать без риска для собственной шеи.

Джулиан приготовился. Ему надо всего лишь встретиться с юной леди, быстро пригласить ее на вальс, отбарабанить какую-нибудь несусветную чушь про серп луны, проглядывающий сквозь тучи, и – свобода. Он сможет немедленно покинуть эту кошмарную выставку драгоценностей, эти оплывающие свечи, эти пальмы в кадках. Особенно ту, рядом с которой все еще стоял Ричард Лэнгуорт и сверлил, сверлил, сверлил его взглядом... Итак, он вырвется отсюда, окунется в ночную прохладу, пешком пройдет до порта и поищет людей, недавно прибывших из Константинополя. Его беспокоила «Голубая звезда». На днях он виделся с Харланом Уиттакером, но управляющий не получал о корабле никаких известий. Зато Харлан с удовлетворением сообщил, что последняя партия контрабандных товаров принесла очень и очень внушительный доход.

Матушка по-прежнему говорила без умолку, но Джулиан давно научился согласно кивать, размышляя о своих делах. Его вывела из задумчивости Роксана Рэдклиф. Она явно двигалась в их сторону, грациозно прокладывая путь сквозь толпу и увлекая за собой Софи.

– Она действительно слишком молода для опекуниши. Вероятно, тебе придется взять под свое покровительство их обеих, – заметил он.

– Джулиан, не надо преувеличивать. Она не юная барышня, а старая дева, и сама мне об этом сказала. А еще она сказала, что ей вообще не нужен муж. По словам мисс Рэдклиф, ее совершенно не интересуют джентльмены, и она приехала в Лондон на светский сезон исключительно ради Софи. Если она говорит правду – в чем я сильно сомневаюсь, поскольку я не так глупа, – тогда ей не откажешь в здравом смысле. Какое там замужество при таких варварски рыжих волосах! Кто станет восхищаться подобным безобразием? Силы небесные, – матушка внезапно перешла на трагический шепот. – На нас надвигается моя проклятая невестка. Лорелея. За что мне такое испытание? Почему так скоро? Боже, чем я прогневала тебя? Какой грех невольно совершила? Даже не знаю за собой настолько тяжелых проступков, хотя, – она вздохнула, – мне следовало помягче отвергнуть притязания благочестивейшего мистера Динвитти. Но я не сдержалась, и вот наказание.

– Мужайся, – произнес Джулиан и, обернувшись, увидел Девлина. Тот проплыл мимо, кружа в вальсе прелестную юную особу. На губах племянника играла знаменитая ироническая усмешка, его темная бровь была элегантно выгнута, но все это предназначалось очаровательной партнерше. Джулиану достался лишь короткий кивок.

Между тем мисс Уилки и мисс Рэдклиф подошли совсем близко.

А дражайшая Лорелея, герцогиня Брабант, и того ближе. Сам высокородный герцог, уловив, куда направляется его супруга, моментально развернулся и нырнул в двери карточной гостиной. Зачем, спрашивается? Ведь он принципиально не садился за карточный стол. Ответ прост и очевиден: хорошо зная своих родственниц – жену и мачеху, – его светлость предвидел, что между ними развернется кровавая битва, и ни в коем случае не желал при этом присутствовать. Мудрый человек.

Матушка стиснула руку Джулиана.

Он принял первый удар на себя и галантно поклонился супруге единокровного брата.

– Вы прекрасно выглядите, Лорелея. Дивное платье. Фиолетовый атлас смотрится по-королевски. Минуту назад я видел Девлина. Полагаю, он присоединится к нам, как только кончится вальс.

Ее светлость Лорелея Монро смерила его презрительным взглядом:

– Вы здесь, Джулиан? А кто же присматривает за вашим торговым флотом и подсчитывает барыши в конторе?

Молниеносная атака – излюбленный прием Лорелеи. Джулиан неторопливо улыбнулся. Каково ей, несчастной, сознавать, что его мать моложе и гораздо лучше выглядит? Так было, есть и будет. Конечно, это уязвляло Лорелею до глубины души, до острых носков фиолетовых туфель.

Не переставая улыбаться, он произнес:

– Деньги любят счет и никогда не бывают лишними. Я не устаю это повторять, как не устаю восхищаться вами, мадам. Сегодня вечером вы ослепительны. Фиолетовый цвет именно сегодня вам особенно к лицу. Вы затмеваете решительно всех дам. Кроме моей матушки, разумеется.

– Молодой человек, по-настоящему красив лишь тот, кто светится изнутри. А ваши комплименты пышно расцвели, да быстро увяли. Я знаю, кто произвел вас на свет, и потому не верю ни единому вашему слову. Ваши сладкие речи пропитаны ложью. Зачем вы здесь? Мой вопрос к вам тоже относится, Коринна.

И тут наконец прибыли юные леди.

Не обращая внимания на Лорелею, Коринна выступила вперед и моментально заключила в объятия Софи.

– Ах, милая девочка, до чего вы красивы. Чудесное платье, я еще утром поняла, что вы будете выглядеть в нем изумительно. Вы очень похожи на вашу дорогую маму. Если бы она была жива, она бы так гордилась вами.

Ее светлость всхлипнула, а Софи, растерянно поглаживая вдовствующую герцогиню по спине, взглядом призвала на помощь Роксану.

Роксана с подчеркнутым спокойствием вымолвила:

– Софи в самом деле прекрасно выглядит, ваша светлость.

– Чья именно светлость? – Лорелея Монро требовательно посмотрела на незнакомую особу с вульгарными рыжими волосами.

– Разве вы тоже титулованная дама? – простодушно поинтересовалась Роксана.

Джулиан ни секунды не сомневался в том, что невинная рыжая овечка с чертовски озорными зелеными глазами прекрасно знает, с кем разговаривает.

Лорелея приосанилась. Она умеет производить впечатление, все так говорят. Многие почтительно трепещут перед ней, и это правильно. Сейчас она объяснит девице с морковными волосами, кто есть кто.

– Да будет вам известно, юная леди, что я герцогиня Брабант, а это, – она не глядя пренебрежительно указала на Коринну, – всего-навсего вдовствующая герцогиня, да и то по недоразумению. Дражайший батюшка моего супруга на старости лет выжил из ума, женился на ней, и вот, полюбуйте, каков результат! – Последнее, конечно, относилось к Джулиану.

Коринна слышала все эти оскорбления тысячу и один раз, а потому просто махнула рукой и сказала:

– Мисс Рэдклиф, на самом деле мы обе «светлости», а его светлость до конца дней находился в здравом уме и твердой памяти. Он был очень счастлив, когда родился Джулиан. Теперь разрешите мне представить вас друг другу должным образом.

Быстро покончив с формальностями, Коринна демонстративно повернулась к Лорелее, явно провоцируя ее на новые гнусности. Лорелея незамедлительно оправдала ее ожидания.

Глава 7

– Я вас совсем не знаю, но, судя по первому впечатлению, вы крайне неразборчивы в связях, – заявила Лорелея. – Близкое знакомство с этой одиозной особой вас отнюдь не украшает. Как и ваш неприемлемый рост. Я уже не говорю о ваших волосах, мисс Рэдклиф. Их лучше обойти тактичным молчанием. Вы, – она повернулась к Софи, – выглядите более прилично. Мне очень нравится ваша прическа, хотя она делает вас еще выше... Ах, вот и мой дорогой сын. К вашему сведению, он – граф Конверс и станет герцогом Брабантом, когда его отец покинет сей бранный мир.

– От души надеюсь, что это произойдет очень нескоро, – рассмеялся Девлин и, поцеловав матушку в напудренную белую щеку (разумеется, далеко не такую белую, как его собственная), повернулся к Софи: – Итак, вы Софи Колетт Уилки. Я знаю о вас от Джулиана.

– А я о вас – от вашей матушки, сэр, – сказала Софи.

Ответной реплики не последовало, поскольку Девлин отвлекся – он разглядывал Роксану. Ее волосы произвели на него неизгладимое впечатление. Не то чтобы он никогда не видел рыжеволосых женщин, вовсе нет. Взять хотя бы Александру Шербрук, графиню Нортклифф. У нее прекрасные рыжие волосы. Прекрасные – но не такие.

Коринна слегка нахмурилась и произнесла:

– Софи, дорогая, позвольте представить вам лорда Девлина Монро.

Девлин галантно поклонился и поцеловал руку новой знакомой.

– Я племянник Джулиана.

– Я бы отрекомендовал его несколько иначе, – вмешался Джулиан. – Перед вами безумец, который несколько лет назад едва не отправил на тот свет нас обоих, а заодно и мою яхту.

– Сын мой, – промолвила Лорелея, – я неоднократно призывала тебя держаться подальше от этого человека. Пусть он приходится тебе родственником, но ты вовсе не обязан общаться с ним. У него испорченная натура, он опасен и совершенно непредсказуем. Дикость какая – взять и исчезнуть в никуда на три года!

Джулиан рассмеялся:

– Тем не менее, мадам, именно ваш сын чуть не протаранил судно, битком набитое подвыпившими юными джентльменами. Слава Богу, никто не пострадал. Все кончилось хорошо. Для Девлина даже очень хорошо, мы с ним недавно обсуждали это.

– Джулиан, все происходило с точностью до наоборот, – возразил Девлин. – Это они чуть не протаранили нас, а я маневрировал, чтобы избежать столкновения. Тебе явно изменяет память. Впрочем, не важно. Счастлив познакомиться с вами, мисс Уилки. – Он улыбнулся Софи и, повернувшись к Роксане, посмотрел прямо в ее зеленые глаза: – А вы, полагаю, та самая престарелая тетушка, о которой мне говорил Джулиан. Прикажете принести вам теплую шаль? Стул для вашего отдыха? Трость? Полагаю, вы ходите с тростью?

Роксана без малейшего смущения выслушала бледного холеного красавца и по-разбойничьи усмехнулась.

– Я больше всего люблю ходить под парусом, хотя мне выпало родиться и жить на западе Йоркшира, где море можно увидеть только во сне. Вдобавок мой батюшка боится воды, поскольку в детстве едва не утонул. К счастью, со мной ничего подобного не случилось, а потому я с превеликим удовольствием воспользовалась любезностью одного добрейшего джентльмена, у которого чудесная яхта в Брайтоне. – Она даже вздрогнула от упоительных воспоминаний.

Ее речь произвела на Джулиана неизгладимое впечатление.

– Мадам, вы произнесли все это без единой паузы. Я восхищен.

Роксана кивнула – величественно и в то же время лукаво (Софи взяла на заметку такую манеру и решила непременно поупражняться перед зеркалом):

– Благодарю вас, сэ. У каждого из нас есть свои маленькие таланты. Ну или почти у каждого.

Роксане очень хотелось понять, что представляет собой человек, которого Коринна прочит в мужья Софи. Дочерна загорелый, он выглядел форменным пиратом, особенно рядом с Девлином Монро. Да, внешность у него, безусловно, неординарная. К тому же он, кажется, умен, точно богат и совершенно не подходит Софи. Дело даже не в разнице в возрасте. Просто он слишком опытный, слишком искушенный и явно знает о жизни то, чего лучше не знать не только молоденькой девушке, но и куда более зрелой Роксане. И вообще, он чрезвычайно хорош собой и, вероятно, меняет женщин, как перчатки.

– Скажите, мадам, способность говорить без передышки даруется при рождении или приходит с годами? – спросил Девлин Монро.

Роксана не смогла удержаться от смеха.

– Я с детства ненавижу паузы, они мне страшно мешают. Если уж тебя обуяло красноречие, лучше выдать его залпом. Так полагает мой батюшка, и я с ним полностью согласна. – Она все-таки выдержала едва заметную паузу и поинтересовалась: – Как вам кажется, сэ, чья кожа белее – моя или ваша? Я нахожу чрезвычайно эффективной земляничную кашницу с добавлением лимонного сока. Чем пользуетесь вы?

– Просто беру в союзницы английскую погоду. Она, как известно, дама меланхоличная и не улыбкавая. Однако если вдруг проглядывает солнце, мне помогают тенистые деревья.

– Каштаны?

– Лучше дубы, хотя истинная королева тени – плакучая ива. К несчастью, она имеет обыкновение склоняться над каким-нибудь деревенским прудом, что создает определенные сложности.

– Но вы их преодолеваете и блаженствуете под сенью ветвей, пожевывая камышовую тростинку?

– Подлинное блаженство я испытываю в полночь. А теперь полагаю необходимым пригласить на танец юную леди.

Он повернулся к Софи, с изящным поклоном протянул ей руку и вопросительно взглянул на оторопевшую Коринну.

– Помилуйте, милорд, вовсе не вы, а Джулиан... – возмутилась Коринна, но тотчас поняла, что возражать бессмысленно, прикусила язык и даже любезно кивнула – в пику свирепо нахмурившейся Лорелее.

Роксана смотрела вслед Софи и Девлину Монро. У него прекрасный рост, и возраст вполне подходящий. Не сменить ли дядюшку на племянника? Может быть, выдать Софи замуж за Девлина? Нет, и еще раз нет. На его мертвенно-бледном лице большими буквами написано, что он любитель чувственных наслаждений и вдобавок позер. Плакучие ивы! Смешно! Кстати, действительно смешно. Он весьма забавно оттачивал свое остроумие на Роксане. Пусть Софи пообщается с ним и научится управляться с лощеными светскими джентльменами. Он точно не опасен.

– Здесь очень жарко. Полагаю, мне надо попробовать крющон, он выглядит чрезвычайно соблазнительно.

Она уже почти взяла хрустальный бокал, доверху наполненный коварным напитком, но Джулиан помешал ей:

– Мисс Рэдклиф, вы позволите пригласить вас на танец?

– Хм. Крющон или вальс? – Она весело кивнула, и они рука об руку (ее белоснежную руку выгодно оттенял его безупречно черный фрак) отправились танцевать.

– Вам не следует пить крюшон, мадам, – сказал он ей на ухо. – Говорят, дамы теряют нравственные ориентиры после первого же бокала.

– Неужели? А джентльмены? Сколько им требуется бокалов, чтобы растерять нравственные ориентиры?

– Ни одного.

– Тем не менее, возможно, нам стоило бы выпить в преддверии неизбежного столкновения между вашей матушкой и герцогиней.

– Да, я не был в Англии три года, но вижу, что здесь все по-прежнему. Раньше они никогда не доходили до рукопашной, думаю, не дойдут и сейчас, хотя это доставило бы им обоим немалое удовольствие.

Он обнял ее за талию и увлек в ряды танцующих.

Роксана самозабвенно кружилась в вихре вальса, удивляясь, что они ни разу не столкнулись с другими парами. Прекрасно, когда партнер уверенно ведет даму в танце. Да, вот зачем нужны мужчины.

Коринна безмятежно разглядывала танцующих, а Лорелея сверлила ее злобным взглядом.

– У вас не получится навязать это существо Девлину. Она, без сомнения, пустое место и к тому же каланча. Вы меня слышите?

Коринна повернулась и нарочито внимательно посмотрела на нее:

– С чего вы решили, что она «существо» и «пустое место»?

Лорелея озадаченно сдвинула брови:

– Хотя вы, кажется, прочтите ее в жены своему сыну? Все ясно. Эта девица – богатая невеста.

– Меня удивляет ход ваших мыслей, Лорелея. Вы действительно так думаете?

– Ха, вы не одурачите меня. Кто она? Что-то я не припомню приличных семейств с фамилией Уилки. Кто ее родители?

Коринна улыбнулась:

– Возможно, она существо, пустое место, авантюристка, которая женит на себе вашего сына. Согласитесь, это было бы нечто.

– Сколько ей лет?

– Я забыла.

– Мне все это не нравится, Коринна. Вы пытаетесь водить меня за нос с фальшивой улыбкой. Поведение этой девицы крайне расстроило бы меня, будь я ее матерью.

– Ну так радуйтесь, что вы не ее мать, – ответила Коринна и, махнув рукой на ненавистную родственницу, направилась к давней подруге. Амелию всегда окружают достойные джентльмены. Наверняка один из них пригласит Коринну на вальс и будет флиртовать с ней и потчевать ее чудесным ледяным крюшоном с шампанским. Бокал за бокалом.

Глава 8

Рексфорд-сквер, 4

– Джулиан, знаешь ли ты, кто посетил меня сегодня утром? – спросил Девлин. – Моя мать, собственной персоной. Я спустился к завтраку и обнаружил, что она стоит посреди холла и препирается с моим дворецким. Бедняга Понс совершенно выбился из сил, уговаривая ее подождать в гостиной. Кстати, если матушке вздумается вновь повидаться со мной и она нагрянет сюда, будь добр, спрячь меня в одном из этих китайских шкафов. А пока мне не помешает глоток твоего превосходного испанского бренди. Только, пожалуйста, не перепутай его с виски.

Джулиан отложил в сторону описание судов, сошедших со ступеней Балтимора, встал и, наполнив бокалы, протянул бренди Девлину.

– Ты слишком велик и не поместишься в этих шкафах. К слову сказать, они не китайские, а японские. Итак, добрейшая Лорелея опасается, что Софи Уилки охотится за твоим титулом?

– И да, и нет. Сначала мне учинили допрос с пристрастием, желая узнать, кто такая мисс Уилки, поскольку есть все основания полагать, что она авантюристка, преследующая сугубо корыстные цели. Потом случился внезапный поворот в противоположном направлении, и я услышал, что девица, очевидно, богатая наследница, поэтому проклятая интриганка – то есть твоя матушка – молчит как рыба и ничего не рассказывает. От меня потребовали внести ясность в этот вопрос.

– А ты, разумеется, напустил туману, не так ли?

Девлин рассмеялся.

– Я намекнул, что леди Коринна, вероятно, неспроста приберегает ее для тебя. Матушка побагровела и покинула мой дом в крайнем раздражении. Как тебе это нравится?

– Тут явно не обошлось без участия моей матушки. Видел бы ты, как она сияла сегодня за завтраком. Я все-таки танцевал с ее протезе.

– Да, леди Коринна определенно хочет женить тебя на ней. Похвальное намерение. Она прелестная, жизнерадостная и весьма сообразительная девица. А если у нее солидное приданое, так и того лучше.

Джулиан вздохнул.

– Согласен, мисс Уилки очень недурна собой и обладает приятными манерами, но я уже говорил тебе, что она младше меня на двенадцать лет.

– Чепуха, Джулиан, забудь о возрасте.

– Подобная забывчивость до добра не доводит. Возьми хотя бы моих родителей. Их брак – чистое безумие.

– Неудачный пример, если учесть, что ты являешься результатом этого союза.

Резонное замечание.

– Твоему отцу было далеко за семьдесят, – продолжил Девлин, – но он тем не менее зачал тебя.

– Зачать-то зачал, но долго ли он после этого прожил?

– Постой, я, кажется, понял. Ты боишься, что после твоей смерти молодая вдова быстро выскочит замуж за какого-нибудь ушлого субъекта, и они вместе примутся отплясывать на твоих костях, пуская на ветер нажитые тобой деньги.

Джулиан задумчиво пожал плечами.

– Всякое бывает. Хотя, с другой стороны, двенадцать лет – не такая уж большая разница. Еще неизвестно, кто из нас первым отдаст Богу душу.

Девлин поперхнулся бренди и оглушительно расхохотался.

– Послушай, Джулиан, ты не обязан жениться на ней. Не хочешь – не надо. Только успокойся. Давай прокатимся верхом. К черту твои бумаги, ты тратишь на них слишком много времени.

Лемингтон-сквер

– По-моему, Девлин Монро большой оригинал, – сообщила Софи и, прожевав тост с земляничным вареньем, добавила: – А вот его умудренный годами дядюшка показался мне весьма скучным, хотя я, очевидно, должна рассматривать его как своего предполагаемого жениха.

– Почему ты так думаешь?

– А разве кто-то думает иначе? Всем известно, что его матушка хочет, чтобы он женился на мне.

– И ты находишь его скучным? О нет, Софи, я никак не могу с тобой согласиться. Он очень занятный, возможно, даже более занятный, чем его племянник.

– Тебе виднее, ты танцевала с Джулианом Монро целых три раза. Три раза, Роксана! Будь уверена, его матушка это заметила. Ведь ему полагалось сосредоточить свое внимание на мне, а он явно предпочел тебя.

Роксана выпила глоток-другой черного индийского чая.

– Неужели и правда три раза? Ты, должно быть, ошиблась. Ах да, я вспомнила: когда кончился второй вальс, сразу заиграли следующий. Мы просто не успели уйти, и два танца, если можно так выразиться, слились в один. Нет, Софи, Джулиан Монро вовсе не оказывал мне предпочтения, он несколько не интересуется мной, а я – им. Ты же знаешь, мне не нужен муж. Больше того, надеюсь, и ты не захочешь выйти за него, он слишком стар для тебя. Почему ты считаешь его оригиналом?

– Кого?

– Лорда Девлина Монро, графа. Ты сказала, что он большой оригинал. Почему?

Софи подалась вперед и понизила голос до шепота:

– Тебе не приходило в голову, что он ужасно похож на вампира? Вокруг него столько всяких таинственных слухов, а многие дамы упоминают его имя с восторженным трепетом и даже слегка вздрагивают. Да-да, я сама видела. У него такое бледное лицо, и он рассказывал мне о том, как дивно вальсировать непроглядной ветреной ночью в уединенном саду их фамильного особняка. Чрезвычайно оригинально. Разве нет?

– Он питает пристрастие к плакучим ивам.

– В каком смысле?

– По его словам, ивы дают самую густую тень и лучше всего защищают от солнца. Софи, все это сплошное позерство. Ему нравится шокировать общество и вызывать в людях дрожь. Отсюда мертвенная бледность и прочие, с позволения сказать, вампирские штучки. Он, случайно, не бросал взгляды на твою шею?

– Бог ты мой, очевидно, с ним рядом надо забыть о декольте и носить только платья с высоким воротником? – предположила Софи и прыснула со смеху.

– Кстати, раз уж мы заговорили о Девлине, – вспомнила Роксана. – После вальса, когда мы возвращались к леди Коринне, он познакомил меня с одной супружеской парой. Насколько я поняла, они недавно поженились. Муж – Джеймс Шербрук, лорд Хаммерсмит – произвел на меня неизгладимое впечатление. Божественный красавец. В жизни не видывала ничего подобного. Вот так бы стояла и смотрела на него весь вечер, не отрываясь. Что касается его молодой жены, она очень мила, изящна и привлекательна, но, конечно, не идет с ним ни в какое сравнение. Представь, когда мы подошли, леди Хаммерсмит в качестве

приветствия похлопала Девлина по плечу. А он со сладчайшей улыбкой поинтересовался, не разочаровалась ли она в своем жалком супруге-виконте, которому в отличие от некоторых не суждено стать герцогом. По-моему, здесь дело не чисто. Любопытно, какие отношения связывали их в прошлом? – Роксана на секунду задумалась и продолжила: – Потом Девлин и лорд Хаммерсмит о чем-то беседовали, а Корри... Она настояла, чтобы я называла ее по имени. Видишь ли, с тех пор, как она забеременела, обращение «леди Хаммерсмит» травмирует ее и вызывает у нее тошноту. Итак, Корри отвела меня в сторону и шепотом спросила, предлагала ли я в полночь Девлину свою шею. Мне стоило немало труда удержаться от смеха, но я со всей серьезностью отметила, что и так уже слишком бледна и не могу позволить себе подобной роскоши. – Роксана, чрезвычайно довольная собой, выдержала небольшую паузу. – Корри Шербрук очень развеселилась. Надеюсь, мы еще встретимся с ней. Мне хотелось бы вас познакомить. Она тебе понравится. А если нет, ты все равно сможешь любезно попросить ее приезжать к нам в сопровождении супруга, и мы с тобой будем сидеть и любоваться на него. Сильно подозреваю, что он давно привык к таким вещам и ничуть не удивится.

– Я его видела, – сказала Софи. – Точно видела, только не знала, кто он. Вчера на балу четыре юные девицы взяли его в окружение и неуклонно сжимали кольцо, однако он легко и непринужденно избежал опасности. Просто раскланялся с каким-то джентльменом, заговорил с ним, и все как-то само собой рассосалось.

В дверях появился Минт в обнимку с огромной вазой, полной красных роз.

– Прошу прощения, мисс Роксана, но в гостиной цветы уже не помещаются. Необходимо расставить их по другим комнатам. Я жду ваших распоряжений.

– Минт, поскольку букеты предназначены мисс Софи, я не вправе распоряжаться ими.

– Осмелюсь заметить, что, по моим подсчетам, количество подношений от поклонников делится между вами поровну. Вот эти прекрасные цветы как раз для вас, мисс Роксана.

– Кто их прислал?

– Одну минуту... Как странно, букет вовсе не от джентльмена. Карточка подписана: Корри Шербрук.

Роксана рассмеялась, запрокинув голову.

– Вот кто настоящая оригиналка, Софи. Минт, поставьте эти чудесные розы вот сюда, на обеденный стол, да-да, прямо в центр. Софи, давай навестим ее поскорее, хорошо? – Она помолчала, барабанила пальцами по столу. – Как ты думаешь, прилично ли будет намекнуть, что мы отнюдь не против присутствия ее супруга?

Глава 9

Некоторые теряются в мыслях только потому, что не имеют привычки думать.

Пол Фикс

Лемингтон-сквер

На следующее утро

– Мисс Софи, герцогиня Брабант требует встречи с вами.

– Как странно. – Роксана проглотила последний кусок тоста. – Я не ждала герцогиню в столь ранний час. Она требует встречи с мисс Софи, Минт? Именно требует? Не понимаю.

– Позвольте объяснить, мисс Роксана. К вам пожаловала не ее очаровательная светлость вдовствующая герцогиня Брабант, а совсем другая герцогиня, мягко говоря, весьма решительная. Я вижу ее впервые. Сейчас в гостиной находится именно эта герцогиня.

– О Боже, Минт, а нет ли на ней чего-нибудь фиолетового?

– В изобилии, мисс Роксана.

– Значит, это... Софи, ты не помнишь, как ее зовут? Кажется, Лорелея?

– Да. Я еще подумала, какой контраст между чудесным именем и его жуткой обладательницей. Зачем я ей понадобилась?

– Скоро узнаем. – Роксана тщательно сложила салфетку, поднялась из-за стола и открыла дверь. – Миссис Элдридж, спасибо. Все было очень вкусно.

– Приятно слышать, мисс, – громыхнуло в ответ. Бог наградил миниатюрную миссис Элдридж поразительно мощным раскатистым басом.

Роксана, негромко напевая, взбила кружева на платье, а затем принялась поправлять находившуюся в полном порядке прическу.

– Ты специально тянешь время, – догадалась Софи.

Роксана широко улыбнулась:

– Пусть она потомится в ожидании и от злости покроется пятнами. Фиолетовыми. О, смотри, у тебя на рукаве несколько хлебных крошек.

Спокойствие тетушки отчасти передалось Софи, и она почти перестала бояться. Когда они в сопровождении Минта наконец вошли в гостиную, Роксана шепнула:

– Мы у себя, дорогая. Постарайся не забывать об этом, хорошо?

Герцогиня Брабант стояла у прекрасного камина, облицованного белым каррарским мрамором, и нетерпеливо постукивала по полу носком туфли. Фиолетовым носком фиолетовой туфли, выглядывающей из-под фиолетового платья для дневных выездов. Несусветно широкие юбки походили на фиолетовый шатер и занимали изрядную часть просторной комнаты.

Роксана и Софи вежливо улыбнулись и любезно присели в реверансе.

Герцогиня даже не кивнула, только принялась барабанить сложенным веером по ладони в такт дроби, выбиваемой фиолетовой туфлей.

– Вы заставили меня ждать. Я не привыкла к такому обращению и впредь не потерплю ничего подобного.

– Желудок требует начинать день с завтрака, ваша светлость, – невозмутимо ответила Роксана. – Чем мы можем быть вам полезны в столь ранний утренний час?

– Не такой уж ранний, – отрезала герцогиня. – Лично вы меня не интересуете, мне нужна ваша племянница.

Роксана смотрела на нее с безмятежной улыбкой.

– Воспринимайте нас в комплекте, ваша светлость. Мы неразлучны, как вон те статуэтки на каминной полке. Мой отец подарил их моей матери сразу после свадьбы. Прелестные вещицы, вы не находите? Ах да, не желаете ли присесть?

Бедный диван, вдруг он не выдержит и рухнет под тяжестью бесчисленных юбок?

Диван выдержал.

Лорелея Монро нахмурилась и в упор посмотрела на Софи Уилки (фу, какое дурацкое – даже плебейское! – имя).

– Вчера вас видели с моим сыном. Вы разъезжали по Гайд-парку с трех до пяти часов дня. Я требую объяснений.

– Вчера было очень пасмурно, ваша светлость, ни капли солнца, поэтому Девлин счел возможным прогуляться среди бела дня и даже оставил дома шляпу. Уверю вас, вам не о чем беспокоиться. Он по-прежнему цел, невредим и отменно бледен.

– Разумеется, он цел и невредим! Девлин абсолютно не боится солнца, он просто развлекается. Меня не интересует вчерашняя погода, мисс. Я желаю выяснить, кто вы такая, прежде чем вы вопьетесь зубами в моего сына. Граф и будущий герцог – завидная добыча, не правда ли? Но он не для таких, как вы. Во всяком случае, я так думаю. Попробуйте разубедить меня. Я должна знать, из какой вы семьи. Та, другая Монро, ничего не рассказывает. Я пыталась вежливо расспросить ее, но она невероятно груба и хитра. Однако я добьюсь ответа. От вас. И немедленно.

– Я вопьюсь зубами в Девлина? – переспросила Софи. – А не наоборот?

– Оставьте при себе глупые дерзости. Повторяю, мой сын не вампир. Он изображает вампира исключительно для развлечения.

– Как вам будет угодно, ваша светлость. Только зачем он показывал мне свои зубы и спрашивал, выделяются ли клыки? Клянусь, я заверила его, что они ничуть не выделяются. Но его это явно не обрадовало.

Герцогиня молча смерила ее свирепым взглядом.

Роксана опустила в глубокое кресло, кивнула Софи, чтобы та последовала ее примеру, и сухо произнесла:

– Софи – дебютантка лондонского сезона. Она дочь преподобного Уильяма Уилки из Уиллет-он-Гли в графстве Суррей. Забавное сочетание звуков, вы не находите? Вот, собственно, и все, ваша светлость. Надеюсь, вы удовлетворены?

– Не пытайтесь шутить со мной, мисс Рэдклиф. Меня интересует совершенно другое.

– Что именно, ваша светлость?

– Хорошо. Раз так, я спрошу напрямую. Она богатая невеста?

– Что навело вас на такую мысль, ваша светлость?

– Я требую ответа!

Софи улыбнулась:

– Мое финансовое положение никого не касается. Вообразите, что бы вы подумали, если бы я поинтересовалась годовым доходом вашего супруга. Однако я никогда не позволю себе такой грубости, уверю вас.

– Мисс Уилки, матери взрослого сына, за которым охотятся толпы авантюристок, порой приходится быть жесткой. Разумеется, я не опускаюсь до грубостей. Я просто задаю вопросы, причем отнюдь не из праздного любопытства. Все, что связано с той наглой Монро, вызывает подозрения. Я не позволю вовлечь моего драгоценного сына в неприятности! Запомните это раз и навсегда. Мне не составит труда выяснить о вас правду. – Она встала с дивана, и гостиня тотчас погрузилась в фиолетовые сумерки.

– Ваша светлость, – с холодным достоинством произнесла Софи, – на самом деле та, которую вы называете «наглой Монро», была лучшей подругой моей матери. Она хочет видеть меня женой своего сына, а не вашего. Полагаю, это должно вас успокоить.

– Чушь! Мой сын говорит, что Джулиан не собирается снова жениться. Неудивительно, если вспомнить, чем кончился его первый брак. Я с самого начала говорила, что из этого не выйдет ничего хорошего, и, как всегда, оказалась права. Его жена умерла. В любом случае титула у него нет, а значит, он может не заботиться о потомстве. Надо надеяться, его линия не продолжится, поскольку ей не следовало начинаться.

Как эта злобная фурия смеет говорить такие ужасные вещи?! Роксана постучала пальцами по подбородку и вкрадчиво пропела:

– А знаете ли вы, что Девлин находит Софи чрезвычайно привлекательной? Она как раз в его вкусе. Он говорил мне, что она красивая и остроумная, а высокий рост добавляет ей очарования. И еще...

– Мисс Рэдклиф, когда же это мой сын успел так разоткровенничаться с вами, если на нем постоянно виснет ваша племянница? Та самая, на которой Коринна мечтает женить Джулиана. Следовательно... Я же говорила, что узнаю правду! Итак, вы – богатая невеста?

Толстый палец, украшенный сапфиром величиной с голубиное яйцо, едва не уперся в Софи, но Роксана как ни в чем не бывало продолжила:

– И еще Девлина восхищает золотистая кожа Софи. Он считает, что она превосходно оттеняет его изысканную бледность.

– Довольно, мисс Рэдклиф! Замолчите и не лезьте не в свое дело. А вы, – она вновь ткнула пальцем в Софи, – вы немедленно ответите на мой вопрос. Если ваш ответ не устроит меня, вы на пушечный выстрел не приблизитесь к моему сыну.

Софи лучезарно улыбнулась:

– Я по-прежнему уверена, что мое финансовое положение вас совершенно не касается.

– Это невыносимо!

Герцогиня вскинула подбородок, расправила плечи, тряхнула фиолетовыми виноградными гроздьями на необъятной шляпе и поплыла к выходу – точь-в-точь флагманский корабль под фиолетовыми парусами, – однако в дверях обернулась:

– Даю вам последний шанс. Вы богаты?

Получив в ответ молчание, герцогиня прорычала Минту, что желает «немедленно, сию же секунду покинуть этот вертеп». Бедняжка, сколько бы она ни пыжилась, ее гневный рык не шел ни в какое сравнение с громоподобным голосом миссис Элдридж, даже когда та пребывала в хорошем настроении.

– Что ж, – сказала Роксана, когда незваная гостья покинула их дом, – мы славно позабавились. Пускай старая ведьма теряется в догадках. Богата или нет, вот в чем вопрос. Давай поедem к Хугэму, я хочу купить новый роман, о котором столько разговоров.

Глава 10

*Шербрук-Хаус
Патнем-сквер*

– Миледи, к вам две молодые посетительницы. Полагаю, именно о них вы так тепло отзывались в беседе с милордом после бакстедского бала, – сообщил Уилликом и с поклоном отступил в сторону.

Когда Софи и Роксана вошли в прекрасно обставленную гостиную, залитую драгоценным английским солнцем, дворецкий вновь низко поклонился Корри – на сей раз под другим углом, чтобы солнечный луч с эффектным бликом отразился от безупречно лысой головы.

– Спасибо, Уилликом, – кивнула Корри Шербрук и, забыв об осторожности, слишком быстро встала. – О Боже! – выдавила она и, едва сдерживая тошноту, устремилась к высокому креслу, за которым скрывалась предусмотрительно приготовленная ночная ваза.

Роксана собралась было поспешить на помощь, но Уилликом поднял руку:

– Прошу вас, мэм. Не угодно ли сесть?

Он повернулся и величаво прошествовал туда, где Корри, стоя на коленях, мучительно расставалась с содержимым своего желудка. Наполнив бокал бесцветной жидкостью, дворецкий присел рядом с хозяйкой и протянул ей напиток и носовой платок.

– Выпейте это, миледи, тогда вам можно будет съесть печенье, которое кухарка приготовила по специальному рецепту.

– Я вас ненавижу, Уилликом.

– Конечно, миледи. Я бы и сам наверняка возненавидел себя и всех вокруг, доведись мне, как вам, столько раз на дню обниматься с ночной вазой. Примите целебный напиток. Он поможет вам выйти из крена и лечь на курс. Кто знает, возможно, пройдет несколько часов, прежде чем снова начнет штормить.

– Уилликом, я не какая-то идиотская лодка.

– Разумеется, нет, миледи. О лодке и речи быть не может. Уродись вы кораблем, так непременно походили бы на восхитительную «Эсмеральду», любимую яхту милорда.

Корри Шербрук вытерла губы платком, с отвращением взяла бокал, зажмурилась и залпом осушила его.

– Уилликом, я выпила это гнусное зелье. Где мое печенье? Давайте его сюда, пока я вас не задушила.

Дворецкий молча протянул ей нечто, похожее на небольшую ячменную лепешку.

С минуту Корри сосредоточенно жевала, затем со вздохом приняла помощь Уилликома, поднялась на ноги и лучезарно улыбнулась все еще стоявшим у двери Роксане и Софи.

– Какой конфуз при первом вашем визите! Здравствуйте, мисс Рэдклиф. А вы, должно быть, мисс Уилки?

– Да, – подтвердила Роксана, – это моя племянница, Софи Уилки. Софи, леди Хаммерсмит.

– Приятно познакомиться и еще приятнее принимать вас у себя. Пожалуйста, называйте меня Корри.

– Вы очень добры, – сказала Софи. – Поверьте, мы не желали причинить вам беспокойство. Очевидно, сейчас нам лучше покинуть вас.

– Нет-нет. Если все, при ком мне случайно стало нехорошо, примутся покидать меня, я рискую остаться в полном одиночестве. Тошнота приходит и уходит. Матушка моего мужа говорит, что самое большее через две недели мне полегчает и кошмарные посудины можно будет убрать... До следующего раза.

В глазах Софи отразился откровенный ужас.

– Вам хотелось бы пережить это еще раз?

– Мне легче застрелиться, чем поверить в то, что меня когда-нибудь посетит такое желание. Хотя Джеймс, мой муж, думает иначе. Доктор Сайлас Легборн, этот садист с Харли-стрит, сказал ему, что болезненные воспоминания о беременности и родах быстро стираются из памяти женщин.

– Какая несправедливость! – произнесла Софи. – Может быть, ваш доктор ошибается? Боже, у нашей соседки, миссис Мейсонри, десять детей! Представляете себе, что творится с ее памятью? Там же одни сплошные пробелы.

Дворецкий многозначительно кашлянул.

– Да, Уилликом?

– Доктор Легборн беседовал с милордом в моем присутствии. Он объяснил, что в подобном устройстве женской памяти заключен глубочайший смысл. Люди смертны, их на каждом шагу подстерегают опасности, и век от века не становится лучше. Но мир до сих пор не опустел, потому что женщины, забывая о родовых муках, дают жизнь потомству, пополняя ряды человечества.

Роксана повернулась к пухлому, абсолютно лысому коротышке:

– Блестящее рассуждение. Однако не ведет ли оно к выводу, что раз женщины столь безоглядно размножаются, то именно они виноваты в войнах, голоде и прочих бедствиях?

Уилликом уловил в ее вопросе иронию, но не успел блеснуть ответным остроумием. В дверях гостиной появился лорд Хаммерсмит. Он взглянул на бледное лицо жены и поклонился смущенным и слегка напуганным гостям.

– Доброе утро, дамы. Корри, тебе явно не помешает глоток чего-нибудь горячительного.

Под прицелом трех пар женских глаз он подошел к буфету, взял изящный хрустальный графин, налил в бокал немного бренди и протянул его своей супруге. Она послушно выпила все до последней капли и вздрогнула. Прекрасно, значит, обжигающий напиток благополучно достиг желудка. Джеймс Шербрук взял Корри за руку, подвел к светло-голубому креслу с высокой спинкой и сказал:

– Скоро все будет в порядке. Снадобье моей матушки и лепешки нашей кухарки сделают свое дело. – Он наклонился и поцеловал жену в лоб.

Корри тотчас растаяла. Как всегда! Стоило ей взглянуть на мужа, и она совершенно переставала соображать. Она уже не злилась на то, что так страдает по его милости, и даже заранее приготовилась стереть из памяти грядущие родовые муки. Ну не глупо ли? Все-таки любить надо в меру.

Она попыталась взять себя в руки и усмехнулась.

– Ты не был бы таким спокойным, таким бесконечно невозмутимым, если бы сам повисел над мерзкими горшками, расставленными по всем комнатам этого проклятого особняка.

– Разумеется, дорогая. Ты у нас настоящая героиня. – Он ласково погладил ее по щеке и спросил: – Уилликом, вы дали ей матушкино зелье и знаменитую лепешку? – Дворецкий ответил низким поклоном. – Сегодня вы просто ослепительны, Уилликом. – Джеймс повернулся к дамам: – Мисс Рэдклиф и мисс Уилки, не так ли?

Стоя всего в шести футах от умопомрачительного красавца, Роксана смотрела в его невероятные фиалковые глаза и видела в них искреннее беспокойство за жену и вежливость по отношению к непрошеным гостям.

– Да, сэр, – ответила Софи так равнодушно, словно перед ней находился не богочеловек, а вполне заурядный мужчина. – Я согласна с вами, Корри – настоящая героиня. А мы явились в крайне неудачный момент и нам надо уйти.

– Ах, нет, – запротестовала Корри. – Я прекрасно себя чувствую. Уилликом, пожалуйста, распорядитесь, чтобы нам подали чай и пирожные. Джеймс, ты останешься, или у тебя дела?

– Я встречаюсь с отцом у синьора Рикалли. Может быть, матушка тоже приедет туда. Она говорила, что хочет поупражняться в фехтовании. На самом деле ей и так не занимать мастерства. Видела бы ты, как она прыгает вокруг отца и жалит его рапирой, а он чертыхается и смеется. Да, милая, когда тебя будет тошнить, постарайся побереечь туфли. Твоя горничная сообщила мне, что три пары уже отправились в мусорную корзину.

– Право, не знаю, как я умудрилась их испортить, ведь у меня такая широкая юбка. – Корри украдкой взглянула на свои любимые туфли цвета зеленых яблок. Слава Богу! На сей раз обошлось.

– У тебя большие ноги, – сказал Джеймс.

Она запустила в него подушкой, которую он поймал в шести дюймах от своего безупречного носа.

– Незачем рассказывать нашим гостям обо всех моих недостатках при первом визите. Вот рожу тебе наследника и тоже займусь фехтованием.

– Почему бы и нет? А твои ноги меня вполне устраивают. Они могут часами танцевать и, надеюсь, послужат тебе надежной опорой, когда ты начнешь прибавлять в весе.

– Джеймс, ты доконаешь меня своими шутками.

Он поймал вторую подушку, бросил ее обратно, одарил дам безмятежной улыбкой и, насмившаяся, удалился из гостиной.

– Порой я готова его прикончить, – радостно поведала Корри. – Но ему всегда удается меня рассмешить, и тут уж ничего не поделаешь. – Она села поудобнее и сверкнула глазами. – А теперь давайте побеседуем о нашем вампире. Что вы о нем думаете?

Откровенно говоря, Роксана с куда большим удовольствием побеседовала бы о муже Корри, и если не о нем самом, то хотя бы о его увлечении астрономией. Но нет так нет.

– О Девлине? Я думаю, ему нравится шокировать публику и щекотать людям нервы таинственными намеками на всякие потусторонние страсти. Особо впечатлительные натуры, вероятно, приходят в большое волнение, когда он бросает плотоядные взоры на их шею. В общем и целом я нахожу Девлина Монро весьма занимательным. Давно он выступает в такой нестандартной роли?

– Говорят, он прочитал некие старинные книги, когда учился в Оксфорде. В одной из них был нарисован вампир, и он взял этот образ за основу, однако счел за лучшее не перевоплощаться в явного монстра. – Корри рассмеялась: – Он умеренный кровопийца.

– Я слышала, он ухаживал за вами, пока вы не стали леди Хаммерсмит, – сказала Софи.

– Так, немного, ничего серьезного. Я познакомилась с Девлином прошлой осенью, когда приехала в Лондон на малый сезон. К сожалению, мне не удалось толком почувствовать себя дебютанткой, поскольку... Словом, возникли всякие непредвиденные обстоятельства, и мы с Джеймсом очень быстро поженились.

Софи кивнула:

– Да, леди Клистер по секрету сообщила мне, что тогда лорда Хаммерсмита похитили, вы опрометчиво последовали за ним и погубили свою репутацию. Поэтому вам пришлось выйти замуж за него, а не за Девлина, которому вы тем самым разбили сердце.

– Чрезвычайно живописная история. Романтическая и во многом правдивая. Вот только насчет разбитого сердца Девлина я испытываю большие сомнения. Видите ли, Джеймс рассказал мне, что тот содержит трех любовниц. Да-да, именно трех, причем одновременно. По крайней мере так было прошлой осенью. Вы знаете, сейчас я должна быть скрупулезно точной. Джеймс утверждает, что даже самое незначительное отступление от истины может пагубно отразиться на нравственности нашего ребенка.

– Трех любовниц? Одновременно? – не на шутку заинтересовалась Роксана. – Вы уверены? Как же он успевает их всех обежать? Чистейший абсурд. Мужчины вечно преувеличивают свои подвиги.

– Насколько я могу судить, Джеймс не лгал. Он просто сказал, что мне не стоит выходить замуж за Девлина, потому что после свадьбы любовницы – все три – никуда не денутся, я об этом узнаю, убью его, и меня повесят. А ему, то есть Джеймсу, не хочется, чтобы меня повесили из-за таких пустяков, как склонность Девлина к излишествам. Я, разумеется, ответила, что Девлин – вампир, а значит, уже мертв. Следовательно, его нельзя убить, и меня никто не повесит. Вот и все.

Роксана покачала головой:

– Невероятно. Три, Корри? Прямо-таки три постоянные любовницы одновременно?

Корри прыснула со смеху:

– А если он женится? Вообразите, три любовницы и жена! Бог ты мой, ему придется прилагать титанические усилия. Как вы думаете, надолго ли его хватит?.. О, простите мою бестактность. Такого рода вещи понятны только замужним дамам. Конечно, мне не следовало вдаваться в подробности, но раз мы заговорили о супружестве... Я впервые увидела лорда Хаммерсмита, когда мне было три года. Мне прекрасно известны все его достоинства и недостатки. Теперь мы поженились. Так вышло, и я не жалею об этом. Но я страшно завидую вам обоим. Вы можете свободно наслаждаться жизнью, а я должна вести себя как примерная жена и толстеть, толстеть... – Она разразилась слезами.

Роксана быстро встала, подошла к Корри и обняла ее.

– Не надо плакать. Все будет хорошо. Наверняка у лорда Хаммерсмита не так много недостатков. Кроме того, они вам уже известны, а значит, не окажутся неприятным сюрпризом. И потом, стоит ли сосредотачиваться на недостатках вашего супруга, если вы можете просто сидеть и смотреть на него в свое удовольствие.

Корри перестала всхлипывать.

– Извините меня, я стала ужасно плаксивой. Нет, не из-за Джеймса, а из-за малютки. Я умудрилась разрыдаться, когда меня представляли королю. Он буквально лишился дара речи. Слава Богу, мой свекор спас положение. Он сказал его величеству, что будущий малыш, чрезвычайно вдохновленный присутствием монарха, заставил плакать свою матушку. Все обошлось, но эта история наделала много шума. А по поводу моего мужа – вы совершенно правы, Роксана. Я обожаю на него смотреть, особенно когда он спит. В ночной тишине при свечах все мои обиды моментально улетучиваются. Хотя днем происходит то же самое. Я могу сердиться на Джеймса, только если он находится не ближе, чем в соседней комнате.

– Ничего удивительного, – сказала Роксана. – Ваше самочувствие улучшилось, Корри?

– Да, благодарю, все в порядке. Ужасно неловко, что мы говорим только обо мне. Давайте перейдем к более интересным темам. Чем вы с Софи намерены заняться в ближайшее время?

Роксана задумчиво сдвинула брови:

– Хорошо бы выманить Девлина на солнце и посмотреть, что будет.

Корри поперхнулась чаем, вытерла подбородок и просияла.

– Восхитительная идея! Как же я сама до этого не додумалась? Надо немедленно составить план действий. Где? Когда?

Софи улыбнулась:

– Как насчет субботнего приема под открытым небом в Марксбери? Я предложу лорду Монро покататься на лодке и опую его сонным зельем под видом прохладительного напитка. Когда Девлин уснет, мы втроем вытащим его на берег, перенесем в какое-нибудь укромное солнечное место и посмотрим, что произойдет.

– В субботу будет дождь, – уверенно заявила Корри.

– Откуда вы знаете? – удивилась Роксана.

– Моя свекровь говорит, что таков непреложный закон природы – день, на который запланирован прием под открытым небом, обязательно будет дождливым. Однажды она попробовала схитрить и в последний момент изменила заранее объявленную дату. Ничего не вышло! Дождь тоже переехал. Английскую погоду не обманешь.

– Будем надеяться на лучшее. Подождем до субботы, – решила Софи. – Если зарядит дождь, выберем другое время. Ведь есть же дни, свободные от приемов на свежем воздухе. Что скажете?

– Скажу, что мы сошли с ума, – ответила Корри и залилась счастливым смехом, но внезапно побледнела, зажала рот ладонью и ринулась к заветной ночной вазе.

– Я здесь, миледи, – провозгласил Уилликом, входя в гостиную.

Глава 11

Марксбери-Мэнор

Берег Темзы

Суббота, после полудня

– Какой чудесный теплый день, – с восхищением произнесла Софи. – Взгляните, милорд, сквозь белые пушистые облака пробивается солнце. Дождю просто неоткуда взяться, а Темза так и манит к себе. Вы согласны?

Девлин Монро посмотрел в окно гостиной. Ухоженная зеленая лужайка плавно спускалась к реке, где у длинного узкого причала тихо покачивались прогулочные лодки, поджидавшие трепетных юных леди и ретивых молодых джентльменов. Белые парусиновые тенты, расставленные тут и там на случай дождя, публика пока обходила стороной.

Девлин вновь повернулся к своей прелестной собеседнице, поднял руку и провел пальцем по нежной золотистой щеке. Мисс Софи Уилки вздрогнула и отступила на шаг назад.

– Простите великодушно. Ваше прекрасное лицо было так близко, и я невольно поддался искушению. Да, погода и в самом деле располагает к речной прогулке. Вот только не знаю, хочется ли мне грести самому. Возможно, куда приятнее полюбоваться тем, как это делаете вы.

– Очень хорошо, милорд. В лодке я чувствую себя практически как дома и с радостью уступлю вам место пассажира. А вы наденете шляпу и вооружитесь зонтом. Только непременно черным, чтобы вас, чего доброго, не приняли за даму с короткими волосами, облаченную в траурное платье.

– После такого оскорбительного выпада я просто обязан сесть на весла. Этого требует мое мужское самолюбие.

В ее улыбке он уловил нечто весьма и весьма подозрительное.

– Мисс Уилки, позвольте поинтересоваться, что вы замышляете?

– Ой, смотрите, милорд, вон там стоит Корри Шербрук, совсем одна, на солнцепеке! Наверное, нам надо выйти и поздороваться с ней. Или вы желаете, чтобы я пригласила ее сюда?

– Только если поблизости нет Джеймса.

– Лорда Хаммерсмита? Почему?

– Боюсь, он не слишком жалуется на меня, с тех пор как я просил у дядюшки Корри ее руки.

– Неужели? Признаться, я не совсем понимаю вас. Корри говорила, что вы никогда всерьез не ухаживали за ней, скорее просто весело проводили время.

– Да, прошлой осенью мы изрядно повеселились. Жаль, что вам не довелось при этом присутствовать, вы получили бы немалое удовольствие. Корри была неподражаема. А теперь она ждет ребенка. Джеймс не терял времени даром.

– Милорд, мой целомудренный слух отказывается воспринимать столь рискованные намеки.

– Помилуйте, какие рискованные намеки? Всего лишь саркастическое замечание. Корри вышла замуж под давлением обстоятельств. Бедняжке не очень повезло, но она, кажется, смирилась со своей участью.

– Ну, это вряд ли. Лорд Хаммерсмит божественно красив, обходителен, остроумен и, судя по всему, искренне привязан к жене. Разве она может смириться с такой печальной участью?

– Вы тоже решили прибегнуть к сарказму? Напрасно. Мисс Уилки, дамы, обмирающие от восторга при виде близнецов Шербруков, для меня не новость. Однако на мужчин

«божественная красота» Джеймса и Джейсона по вполне понятным причинам не действует, а потому мы видим их такими, какие они есть, – вполне заурядными джентльменами, с которыми можно приятно провести время за карточным столом, не более.

– У лорда Хаммерсмита есть брат-близнец?

– Да, они похожи как две капли воды. Но Джейсон недавно уехал в Америку и поселился в каком-то Богом забытом провинциальном городке под названием... как бишь его? Ах да, Балтимор. Джейсон в отличие от своего брата помешан на лошадях и скачках.

– А за карточным столом эти господа ведут себя честно?

– Насколько мне известно, да.

– В таком случае мужчины, вероятно, тоже должны восхищаться ими?

– Не будем впадать в крайности. Лучше пойдем и поздороваемся с Корри. Любопытно, куда она побежит, когда ее начнет тошнить? По-моему, знаменитым розовым кустам леди Марксбери угрожает большая опасность.

Девлин Монро надел шляпу, сунул под мышку черный зонтик и вместе с Софи покинул гостиную.

На лужайке царил вполне светская атмосфера: шум, смех, бесконечные сплетни, блеск непомерно дорогих украшений и бокалы с шампанским в унизанных перстнями руках. Девлин издали заметил фиолетовое атласное платье с необъятными буфами. Матушка чрезвычайно благосклонно беседовала с виконтом Эрсвиком. Сей нудный джентльмен обожал рассуждать о севообороте и урожайности, однако отличался отменной почтительностью, что, собственно, и требовалось герцогине Брабант. Ее супруга среди гостей не наблюдалось. Видимо, он тоже нашел себе занятие по душе и отправился в конюшни, чтобы посмотреть на гнедого коня, которого недавно приобрел хозяин поместья.

Девлину хотелось увидеться с Джулианом, но тот, наверное, решил не приезжать в Марксбери-Мэнор. Он еще накануне говорил, что появится на субботнем приеме, только если не подвернется чего-нибудь более занимательного, а потом неожиданно спросил:

– Тебя заинтересовала мисс Уилки, Дев?

– Пожалуй, да. Она чем-то похожа на Корри Шербрук. Я думаю поухаживать за ней. По крайней мере некоторое время. И в разумных пределах.

– Надеюсь, ты сочтешь разумным расширить пределы. Мисс Уилки производит очень приятное впечатление, а тебе уже двадцать семь лет. Твой отец прав – ты должен жениться и обзавестись наследником. Жизнь – страшно хрупкая штука. В сущности, она висит на волоске, который может оборваться в одно мгновение.

– Откуда такие мрачные мысли? Что случилось? Ты чем-то расстроен? – встревожился Девлин.

И Джулиан рассказал ему о недавнем контрабандистском рейсе и о неизвестном соглядатае, прятавшемся в темноте и наблюдавшем за разгрузкой товара. Теперь Джулиану надо было искать замену укромной бухте, которая служила надежным укрытием долгие годы. В этом вопросе он очень рассчитывал на помощь Харлана.

Девлина вывело из раздумья одно немаловажное обстоятельство, напрямую касавшееся Софи.

– Мисс Уилки, боюсь, моя матушка заметила вас. И тотчас потеряла всякий интерес к тому старому селадону, который наверняка убеждает ее чаще чередовать посевы зерновых. Перед ней все еще стоит дилемма: объявить вас врагом номер один или прибрать к рукам ваш толстый кошелек.

Софи пожала плечами:

– Полагаю, звание врага номер один навечно закреплено за вдовствующей герцогиней Брабант. Однако я могу претендовать на почетное второе место, поскольку моя матушка

была лучшей подругой леди Коринны. Кроме того у меня нет толстого кошелька. Мой отец – викарий, младший племянник виконта Денби.

– Я прекрасно знаю, кто вы. Но матушка хочет все досконально проверить. Ума не приложу, почему она так жаждет сосватать мне кого-нибудь побогаче. Конечно, каждый родитель желает своему чаду всяческого благополучия, однако финансовое положение нашего семейства не внушает ровным счетом никаких опасений. А вот богатые наследницы – внушают. Они всегда ужасно неприятные – самодовольные, лоснящиеся, с двойными подбородками... Иметь дело с такой особой? Нет, благодарю покорно.

– Роксана богатая наследница, – заметила Софи.

– Да? Ну что ж, тем лучше.

– Для кого?

Не совладав с собой, он прикоснулся рукой к ее щеке. А потом отвернулся и, помахивая черным зонтом, направился к Джулиану, появившемуся из-за угла дома.

Дядя и племянник встретились и сразу принялись что-то обсуждать с очень серьезными лицами. В чем дело? Что-то случилось? А вдруг Девлин забудет о речной прогулке?

Софи вздохнула и пошла туда, где Корри Шербрук крайне сосредоточенно разглядывала розовые кусты леди Марксбери.

Девлин и Джулиан остановились на зеленом пригорке над Темзой, по которой весело скользили прогулочные лодки.

– Тебя тревожит «Голубая звезда»? – спросил Девлин. – Все еще никаких известий?

– Нет, никаких. Но дело не только в «Голубой звезде».

– Тогда в чем же?

Джулиан задумчиво посмотрел на него.

– Подумать только, всего несколько лет назад ты верил своей матери и считал меня чужаком и ничтожеством. Позорным напоминанием о том, что твой дед на старости лет выжил из ума и совершил страшную ошибку.

Девлин рассмеялся.

– Да, действительно. Матушка с детства вбивала мне в голову, что ты – выродец, недостойный носить нашу фамилию. Правда, отец никогда не говорил ничего дурного о своем отце и о тебе. Не знаю, как сложились бы наши отношения, если бы мы встретились при менее драматичных обстоятельствах. Но тогда, в Оксфорде, я попал в жуткую передрагу, а ты, хоть и выродец, спас меня чертовски легко и красиво.

Джулиан улыбнулся.

– Мы не были знакомы, но я знал тебя в лицо. И испытал прилив законной гордости, когда увидел, что мой восемнадцатилетний племянник отчаянно сражается с тремя громадами, которые вот-вот проломают ему голову. Откровенно говоря, ты вел себя глупо. Тебе следовало убежать.

– Знаешь, чем ты покорила меня? Тем, что научил драться по-настоящему. Время от времени я с удовольствием пользуюсь твоими приемами. Кстати, я тебе не рассказывал? Два года назад, на второй день Рождества, на меня напал грабитель. Здесь, в Лондоне, в десяти шагах от моего особняка. Выскочил из переулочка и приставил мне нож к горлу. Жуткий субъект. – Девлин выдержал паузу и широко улыбнулся: – Я задал ему хорошую трепку, а потом передал с рук на руки констеблю. Но ты так и не ответил на мой вопрос. В чем дело, Джулиан? Что тебя тревожит?

Глава 12

Джулиан немного помедлил и сказал:

– Я видел на балу Ричарда Лэнгуорта. Он весь вечер следил за мной с нескрываемой ненавистью.

Девлин кивнул:

– Я тоже видел его. Но он не предпринимал никаких попыток приблизиться к тебе или к твоей матери. По крайней мере я ничего подобного не заметил. Лили умерла три года назад. Вероятно, он понял, что был не прав?

– Нет, судя по его убийственному взгляду, не понял. Я надеялся, что он вспомнит о нашей многолетней дружбе и одумается, но вышло иначе. Он по-прежнему считает меня виновным. Но главное не это. Мне очень не понравилось, как он смотрел на тебя. Думаю, он может навредить тебе, чтобы больше уязвить меня. Держись от него подальше, Девлин. – Джулиан моментально понял, что совершил большую ошибку. Когда мужчину призывают держаться подальше от опасности, он непременно устремится ей навстречу. – Я имел в виду...

Девлин со свистом рассек воздух зонтом:

– Джулиан, ты никудышный дипломат и не умеешь играть словами. Все кристально ясно. Я обещаю соблюдать осторожность. Но вот кто бы мне объяснил, как он может верить в то, что ты убил его сестру? Просто в голове не укладывается. Лэнгуорт знает тебя всю жизнь. Он должен понимать, что ты не способен причинить вред женщине, тем более той, на которой женился полгода назад.

– У него свое мнение на сей счет, – бесстрастно произнес Джулиан. – Сегодня на редкость солнечный день. Ты поступил очень предусмотрительно, захватив с собой зонт.

– Разумеется. Я не желаю рисковать. Кстати, Ричард Лэнгуорт...

– Нет, мы больше не будем говорить о нем. Я просто хотел предупредить тебя.

Джулиан отвернулся и посмотрел на доверху груженную баржу, медленно плывшую вниз по Темзе. Интересно, что она везет? Что-то очень тяжелое. Быть может, контрабанду? У него потеплело на душе при мысли о товарах, благополучно добравшихся до Англии в обход запредельно высоких ввозных пошлин.

Внезапно его осенило.

– Черт побери! – Джулиан обращался скорее к самому себе, а не к Девлину. – Вот кто следил за мной в Сент-Осите. Ричард! Это он наблюдал за тем, как мы разгружали лодки.

– Ты едва успел вернуться и сразу занялся контрабандой. Зачем?

Джулиан пожал плечами:

– Я хотел проверить, доставит ли мне это такое же удовольствие, как раньше. Доставило.

– Жаль твою заветную бухту, – посочувствовал Девлин. – Между прочим, ты мог бы взять меня с собой. – Он увидел, как Джулиан нахмурился. – О, понимаю. Ты все еще считаешь меня желторотым юнцом, нуждающимся в опеке.

– Нет, но я не хочу подвергать опасности жизнь будущего герцога.

– Веллингтон уже был герцогом, когда сражался под Ватерлоо. Если бы мы были вместе, я бы обошел Ричарда с тыла и загнал его в угол.

Джулиан не произнес ни слова.

– Молчишь? Ну-ну. Если тебе надоело разговаривать со мной, не желаешь ли отправиться на речную прогулку с мисс Софи Уилки? Она просила меня покатать ее. Но сегодня ужасно злое солнце, а лучи, отраженные от воды, вдвойне опасны для кожи.

– Моя матушка была бы счастлива увидеть меня в компании своей протеже. Но тебе известна моя позиция. Мисс Уилки – прелестная девушка, однако она слишком молода для меня. А вот тебе следует обратить на нее самое пристальное внимание. Не отлынивай, Девлин. Как следует укутайся, держись поближе к берегу и пой ей песни о любви.

– Мой голос лучше звучит при облачной погоде. – Девлин неодобрительно покачал головой: – Ты черен, как мавр. Может быть, одолжить тебе шляпу?

– Тебе она нужнее.

На этом приватный разговор закончился.

Девлин – при шляпе и под зонтом – остался стоять на берегу, рассеянно взирая на ту самую груженую баржу. А Джулиан присоединился к толпе гостей. Отыскав свою матушку, он коротко побеседовал с ней, а потом, вопреки здравому смыслу, все-таки предложил Софи Уилки покататься на лодке.

Эффект превзошел все ожидания. Юная леди испуганно вытаращила глаза.

– Нет! Я собиралась... то есть мне хотелось... – пролепетала она и украдкой взглянула на Корри Шербрук и Роксану Рэдклиф, которые, перешептываясь, смотрели на Джулиана.

– Вы не желаете кататься ни с кем, кроме Девлина? – удивился он.

– Нет, отчего же? Конечно, я нахожу его общество весьма приятным. Однако сейчас мне вовсе расхотелось кататься. Видите ли, многое зависит от настроения. Порой наши желания столь мимолетны и переменчивы.

Она простодушно улыбнулась. Подозрительно простодушно.

– Не надо лукавить, мисс Уилки. Скажите правду. Уверяю вас, мои чувства не будут задеты. – Он увидел, что на ее подвижном лице отразилось смущение. – Итак, вы желаете, чтобы Девлин... постойте, я, кажется, понял. Вы хотите воспользоваться солнечной погодой и посмотреть, не обратится ли он в прах, верно?

– В прах? Вы шутите! Даже мне, а вам и подавно, совершенно ясно, что Девлин не вампир. У него творческая натура, и он развлекается, эпатуруя публику, только и всего.

– Тем не менее вы упорно стремитесь выманить его на солнце.

– Ничего подобного. Просто я симпатизирую Девлину больше, чем вам.

– Какой удар! – патетически произнес Джулиан, прижав ладонь к сердцу. – Я потрясен до глубины души. Но вам нет нужды беспокоиться. Я не стану докучать вам своими ухаживаниями, хотя наши матушки были ближайшими подругами и мечтали породниться. Вы не обязаны выходить за меня замуж, а я не обязан жениться на вас. Вы вольны симпатизировать кому угодно и сколько угодно. Прошу вас, считайте меня добрым дядюшкой, которому можно без стеснения поведать девичьи тайны и получить утешение и мудрый совет. Что с вами, мисс Уилки? Похоже, вы вот-вот взорветесь. Чем я прогневал вас?

– Добрый дядюшка! Как трогательно. Разумеется, я не обязана выходить за вас замуж. Кто бы сомневался, это же чистейшая нелепость.

Услышав смех Роксаны, он посмотрел на нее, затем вновь перевел взгляд на пунцовую физиономию Софи и медленно произнес:

– Я чувствую, вы составили настоящий заговор. Держу пари, Корри Шербрук играет в нем не последнюю роль.

– Понятия не имею, о чем вы толкуете, милорд.

– О вашем тройственном союзе, юная леди. Вы и ваши сообщницы явно сговорились выманить Девлина на речную прогулку. Допустим, вы действительно не рассчитываете обратить его в прах. Тогда в чем заключается ваша затея?

– Не важно. Вы все испортили, – отрезала она и удалилась, плавно покачивая изящными бедрами, скрытыми под мириадами нижних юбок. А он опытным взглядом оценил ее соблазнительную фигуру и вспомнил, что уже три дня не навещался к Марлен.

Да, но как быть со злоумышленницами? Предупредить Девлина, чтобы он опасался их наравне с Ричардом Лэнгуортом? Нет, это смешно. К тому же вряд ли они что-нибудь сделают при таком стечении публики. Вот сейчас Роксана направилась было к Джулиану, но ее тут же остановил мистер Ладли Оуэн – чрезвычайно благодушный и словоохотливый господин, владелец обширной коллекции золотых и серебряных палочек для еды из Японии.

– Боже, какой жалкий позер достался тебе в племянники, – неожиданно раздался знакомый голос. – Просто оторопь берет, как подумаешь, что этому фигляру предназначено стать следующим герцогом Брабантом.

Помяни дьявола, он и появится. Джулиан нехотя обернулся.

– Ричард? Полагаю, ты приехал сюда исключительно ради меня.

– Ошибаешься. Я приехал ради пирожков с лососем. Мой отец утверждает, что повар леди Марксбери готовит их лучше всех в Лондоне.

– Впервые слышу. А что касается Девлина Монро, то лучше держись от него подальше.

– Почему? Ты боишься, что наш местный вампир попытается утолить жажду моей кровью?

– Надеюсь, у него хватит ума этого не делать, иначе он рискует отравиться. Повторяю, держись от него подальше. У нас с тобой свои счета. Девлин тут ни при чем. Ты меня понял?

Ричард Лэнгуорт рассмеялся и направился к столу с закусками, среди которых в самом деле красовалось блюдо с уложенными горкой пирожками.

* * *

Двумя часами позже, когда Джулиан предавался любовным утехам на белоснежных простынях постели Марлен, у него ни с того ни с сего промелькнула мысль: «Что эти бестии хотели сотворить с Девлином?» Промелькнула – и исчезла, уступив место сиюминутным чувственным впечатлениям.

Глава 13

Рэдклиф-Хаус

Роксана раз за разом ударяла пальцем по клавише среднего «до», и Софи наконец не выдержала.

– Прошу тебя, перестань терзать эту бедную ноту. Она уже при последнем издыхании.

– Прости, я задумалась. У меня из головы не выходит некий джентльмен. Его зовут Ричард Лэнгуорт, он был на приеме у леди Марксбери. Леди Ботсби – она все про всех знает – сообщила мне, что он сын барона Перли из Корнуолла и по большей части живет в родовом поместье Хардкросс-Мэнор близ Сент-Остелла. Леди Ботсби посоветовала мне остерегаться его, поскольку он человек замкнутый, даже таинственный, и одному Богу ведомо, что у него на уме. Но меня насторожило то, как Ричард Лэнгуорт общался с Джулианом. Я стояла неподалеку и слышала каждое слово. Он смотрел на Джулиана с нескрываемой злобой и чрезвычайно враждебно говорил о Девлине, называя его фигляром и жалким позером. Джулиан сохранял спокойствие, только потребовал, чтобы он держался подальше от Девлина.

Софи закрепила желтую атласную ленту на тулье нового капора и, опустив шитье на колени, философски заметила:

– Положим, все мы немного позеры, особенно на публике. Надо же как-то привлечь к себе внимание. Жаль, во мне нет ничего вампирического, так было бы гораздо интереснее. В самом деле, странный господин. Тебе удалось разузнать о нем что-нибудь еще?

– Пока нет, но я намерена этим заняться. Надо понаблюдать за ним и выяснить, что он замышляет и каково его истинное лицо.

– Леди Ботсби сказала, что у него поместье в окрестностях Сент-Остелла?

Роксана молча кивнула.

– Рейвенскар находится там же. Значит, они с Джулианом соседи и скорее всего выросли вместе и знают друг друга целую вечность. Откуда такая враждебность?

– Спросим у ее светлости. – Роксана глубоко вздохнула и вновь нажала на клавишу среднего «до».

– А вот истинного лица Девлина мы так и не увидели. Досадно. Если бы ты не ходила вокруг да около, а прямо его попросила покатай тебя на лодке, он бы не смог отказать.

Софи пожала плечами. Она не ходила «вокруг да около» и вполне ясно дала понять, чего хочет. Но Девлин все равно ухитрился вывернуться. Он скользкий, как угорь.

– Мы плохо подготовились, – продолжила Роксана. – Очевидно, наш вампир не так прост и делает только то, что ему нравится.

Софи аккуратно срезала ножницами светло-розовую нитку.

– Лучше бы ты сама попросила его.

– Я? Нет, Софи, именно с тобой он особенно ласков и говорит таким бархатным, таким обволакивающим голосом.

– Особенно ласков? Со мной? Не замечала ничего подобного. Правда, он погладил меня по щеке, но это всего лишь жест, картинный и немного фривольный. Думаю, ему нравится, что я смуглая и выгодно оттеняю его знаменитую бледность. Но в глубине души он наверняка восхищается тобой, и даже тебе завидует. Ведь ты легко можешь затмить его ослепительной белизной своей кожи.

Роксана подняла бровь:

– Уж не хочется ли тебе узнать, каково мое истинное лицо?

Они обе рассмеялись, и среднее «до» на некоторое время обрело долгожданный покой.

В гостиную вошел дворецкий.

– К вам ее светлость герцогиня Брабант, – объявил он и уточнил: – Вдовствующая герцогиня, присутствие которой всегда доставляет истинное удовольствие.

– Спасибо, Минт. – Роксана встала из-за фортепьяно. – Очень рада вас видеть, ваша светлость. Надеюсь, вы не откажетесь выпить с нами чаю?

Коринна с порога сердито воззрилась на Софи, окруженную многочисленными принадлежностями для рукоделия.

– Скажите на милость, почему вы не делаете ни малейших попыток привлечь внимание моего сына? Между тем один мой знакомый видел, как Джулиан среди бела дня выходил из дома своей любовницы! Очевидно, он отправился к ней прямо из Марксбери-Мэнора. Софи, будь вы с ним чуть ласковее, у него не возникло бы такой потребности. Ума не приложу, когда он умудрился сойтись с ней, ведь мы здесь всего неделю. Правда, он недавно приезжал в Лондон, чтобы встретиться с управляющим, Харланом Уиттакером. Наверное, тогда ему и подвернулась эта особа.

– Но, мадам, – удивилась Роксана, – не странно ли, что вашему знакомому известно, где обитает любовница Джулиана?

Коринна слегка порозовела.

– Право, ничего странного. – Она села на диван и расправила пышные юбки из индийского муслина. – Все очень просто.

– Просто? – переспросила Софи.

– Хорошо, если вы настаиваете, придется объяснить. Я наняла весьма сообразительного молодого человека, и он наблюдает за Джулианом.

Брови Роксаны поползли вверх.

– Вы организовали слежку за собственным сыном? Ваш помощник докладывает вам о каждом его шаге?

– Не надо смотреть на меня как на чудовище. Я не собираюсь ограничивать свободу сына или изводить его чрезмерной опекой. Но Джулиан весь в отца, только еще упрямее. Я обязана позаботиться о его благополучии, раз он сам не желает об этом думать.

Софи срезала очередную нитку и, не поднимая глаз, осведомилась:

– А как зовут его любовницу?

– Она именуется Марлен Ронсар. Очень по-французски и слишком изысканно, чтобы быть правдой. Полагаю, Франция ей даже не снилась. Я спросила своего помощника, Джори, есть ли у нее французский акцент. Он ответил, что не разбирается в таких тонкостях, но она «говорит, как все нормальные люди».

Коринна посмотрела на изумленные лица своих собеседниц и с раздражением фыркнула.

– Бог ты мой, вы, кажется, шокированы. Ну разумеется! Благовоспитанные барышни должны витать в облаках, проза жизни их не касается. До поры до времени. Но вы сами вызвали меня на откровенность, не правда ли? Теперь, когда я удовлетворила ваше любопытство, пора бы и чаю выпить. Роксана, будьте любезны, мне два кусочка сахара и ни капли молока. Оно ухудшает вкус и аромат. У меня нет варварской привычки портить благородный напиток.

Итак, у Джулиана есть любовница. Одна? Или три, как у Девлина? Роксана размешала сахар и подала чашку вдовствующей герцогине.

– Ваша светлость, а Джори, случайно, не следит еще и за Девлином Монро?

Коринна попробовала чай и одобрителем кивнула.

– Чего ради? Девлин меня не волнует. Он сын Лорелеи. Если ей интересно, пусть сама позаботится нанять...

– Шпиона?

– Какое грубое слово. Оно здесь совершенно неуместно. Родительский долг не повод для шуток. Мать должна присматривать за сыном и по мере сил оберегать его. Джулиан цел и невредим – значит, я неплохо справляюсь со своими обязанностями и все делаю правильно.

– Да, ваша светлость, – согласилась Роксана. – Я хотела спросить вас об одном человеке. Его зовут Ричард Лэнгуорт. Он чем-то похож на вашего сына, тоже высокий и темно-волосый, хотя, конечно, куда менее привлекательный. У него очень неприятное выражение лица и злая усмешка. Во всяком случае, мне так показалось, когда он разговаривал с Джулианом.

Коринна нахмурилась:

– Вам не показалось. Именно из-за Ричарда мне понадобились Джори и его приятели. Он уверяет, что они крепкие ребята и в случае опасности сумеют защитить моего сына.

– Почему Ричард ненавидит Джулиана? Софи говорит, что родовое поместье Лэнгуортов находится недалеко от Рейвенскара.

– Да, всего в трех милях.

– Вероятно, Ричард с Джулианом росли вместе?

Герцогиня кивнула и подняла руку.

– Я не хочу обсуждать эту тему. Если у вас возникнет желание расспросить Джулиана... – Коринна замолчала и, глядя на юных леди, поняла, что такое желание уже возникло и они осуществят его при первой возможности. – Ну хорошо, только без подробностей. У Джулиана была жена, ее застрелили. Ричард считает моего сына убийцей и жаждет отомстить.

– Но почему...

– Софи, коль скоро вам с Роксаной так интересно, обратитесь к Джулиану. От меня вы больше ничего не услышите.

Глава 14

«Ковент-Гарден»

Софи смотрела в театральные бинокль. Чарлз Кин – на удивление маленький и пухлый – стремительно прошествовал на середину сцены, остановился, с победоносным видом оглядел зал и, воздев руки к небу, произнес первую фразу монолога. А на третьей у Софи разболелась голова. К чему столько яростных жестов и пафосных завываний? Она положила бинокль на колени, взглянула на публику и поняла, что находится в явном меньшинстве. Зрители с упоением внимали своему кумиру. Правда, когда Кин с размаху прижал ладонь к сердцу и покачнулся, почтенная матрона из соседней ложи поморщилась и закатила глаза.

Софи повернулась к Роксане. Тетушка подмигнула, улыбнулась и едва заметным кивком указала на Коринну. Герцогиня стиснула золотые подлокотники кресла, подалась вперед и, затаив дыхание, ловила каждое слово Чарлза Кина.

Джулиан, одетый в безукоризненно черный фрак и белоснежную накрахмаленную сорочку, сидел слева от Роксаны. Его руки были скрещены на груди, а на лице застыло выражение стоического терпения.

Роксана наклонилась и прошептала:

– Знаете, милорд, по мнению моего батюшки, Кин необычайно похож на задиристого бойцового петуха. Пожалуй, я пойду еще дальше и сравню его рев с мычанием недоеной коровы.

– Я бы с удовольствием застрелил его, – признался Джулиан. – Однако он пользуется шумным успехом у публики. Это наводит на серьезные размышления о художественном вкусе наших соотечественников.

Коринна строгим взглядом призвала их к порядку, и они замолчали.

Перед антрактом Чарлз Кин разразился оглушительной пятиминутной тирадой, что не добавило ему поклонников в ложе Монро. Ни у кого, кроме герцогини, не возникло потребности присоединиться к рукоплесканиям зала.

Софи торопливо вскочила на ноги, запуталась в собственных юбках, пошатнулась и едва не упала в партер. К счастью, Роксана не растерялась и, схватив ее за локоть, помогла восстановить равновесие.

Джулиан приподнял бровь:

– Кажется, я недооценил спектакль. Неужели он настолько плох?

Роксана все еще поддерживала племянницу под руку.

– В чем дело, дорогая? Надеюсь, ты не собиралась покинуть нас навеки?

– Интересная мысль, – пробормотала Софи.

Джулиан не расхохотался только из уважения к матушке.

– Мисс Уилки, вам сильно повезло. Если бы не мисс Рэдклиф, вы бы рухнули в толпу подвыпивших простолюдинов. Кстати, о напитках. Я иду в нижнее фойе за шампанским. Не хотите ли составить мне компанию?

– Не будь таким чопорным, – заявила Коринна. – Я прекрасно слышала, как три дня назад Софи разрешила тебе называть ее по имени. И Роксана тоже. Хотя это не имеет значения, поскольку она всего-навсего... Впрочем, не важно. Я с удовольствием выпью шампанского. У меня пересохло в горле от соперничества великому актеру.

Она явно приготовилась дать отпор любому, кто решится возразить, но таковых не нашлось.

Роксана повернулась к Джулиану:

– Я пойду с вами, сэр. У Софи побаливает голова.

– Вы оберегаете от меня свою племянницу, мисс... Роксана? Не тревожьтесь напрасну. Я уже просил вашу юную подопечную относиться ко мне как к доброму, безобидному дядюшке, которому свободно можно доверить девичьи секреты.

– Джулиан, бойся Бога! – возмутилась его дражайшая матушка. – Ты отнюдь не безобидный.

Это простодушное замечание вызвало всеобщий смех. Коринна озадаченно моргнула, поняла, что случайно сострила, и самодовольно улыбнулась.

– Головная боль почти утихла, – сказала Софи, – я могу пойти с вами за шампанским, сэръ.

– Сэръ? Нет, раз я не гожусь в безобидные дядюшки, будьте любезны называть меня по имени.

– Лучше «милорд», – посоветовала Роксана. – Очень удачное слово. В меру почтительное и шаблонное, как все светские обращения.

– Неужели? – встрепелась Коринна. – Вы полагаете, когда ко мне обращаются «ваша светлость», это не более чем шаблон?

Роксана ласково улыбнулась герцогине и встала.

– Смотрите-ка, вот и наш вампир. Кажется, он настроен поразмять ноги и осчастливить нас своим присутствием. Видишь, Софи, он помахал тебе рукой? Решено, ты останешься здесь и подождешь Девлина, а я составлю компанию милорду.

Джулиан усмехнулся, но ничего не сказал. Они вышли из ложи, влились в поток публики и спустились в битком набитое фойе. Судя по всему, в театре разразилась эпидемия жажды. Леди и джентльмены наперебой требовали шампанское – и немедленно! Официанты демонстрировали чудеса ловкости, прокладывая путь в толпе и мастерски огибая широкие юбки нарядных дам.

– Скажите, милорд, мне тоже следует относиться к вам, как к доброму дядюшке?

Джулиан не ответил, ему не хотелось упускать официанта. Получив деньги, прыткий молодой человек мгновенно испарился, с тем чтобы через секунду материализоваться с бутылкой шампанского в одной руке и шестью бокалами в другой. Истинный виртуоз и мастер своего дела!

– Идемте, Роксана, в этой толчее официант послужит нам путеводной звездой.

– Но я задала вопрос, вы помните?

– Да, конечно. Я готов быть вам дядюшкой, если вы будете мне тетушкой. Мы оба в солидном возрасте. Не только из меня песок сыплется.

– Как можно говорить такие гадости! – Роксана изобразила возмущение, но тут же не выдержала и рассмеялась.

– Так-то лучше. Не грубите мне, а то останетесь без шампанского. И хватит облизываться, возьмите себя в руки.

– Я не облизываюсь, а вот Софи наверняка стораёт от нетерпения. Она впервые попробовала шампанское на прошлой неделе и сразу выпила половину бутылки. Даже глазом не моргнула. Боюсь, как бы обильные возлияния не вошли у нее в привычку.

– Не торопитесь сгущать краски. Возможно, ей просто нравится игра пузырьков. – Он взял ее под руку и элегантно увел от столкновения с дородной матроной в необъятном платье из черного кружева. – Осторожнее, дитя мое, иначе вас сметут с лестницы, словно пушинку. Сегодня вечером театр напоминает поле битвы дамских юбок. Вероятно, если все эти произведения портновского искусства выложить на сцену, они упрутся в потолок.

– А потом проломают крышу и выплеснутся на улицу... Милорд, шампанское в опасности. Наш официант убегает.

Сохраняя завидное спокойствие, Джулиан негромко свистнул. Официант моментально обернулся, кивнул и остановился.

– Поразительно! – восхитилась Роксана. – Это что, условный сигнал?

– Нет, но я им всегда пользуюсь. Видите ли, у официантов необычайно острый слух. Внимание! На нас надвигается очередная волна юбок.

Они благополучно миновали все препятствия и почти добрались до ложи, когда Джулиан вдруг замедлил шаг.

– Ну вот, теперь объясните мне, почему вы не захотели отпустить со мной Софи.

Она потупилась.

– По-моему, я выразился вполне определенно, и все, кроме моей матушки, поняли, что я не собираюсь домогаться вашей племянницы и тащить ее к алтарю. Или вы подозреваете во мне тайного соблазителя? Нет? Тогда в чем причина вашего недоверия?

– Я вам доверяю, но она очень молода, а у вас слишком богатый жизненный опыт.

Он пожал плечами.

– Ровно такой же, как у любого другого доброго дядюшки.

– Ладно, сдаюсь. Просто я считаю, что из Софи и Девлина выйдет идеальная пара. Они этого пока не понимают, но обязательно поймут, когда познакомятся друг с другом поближе.

Джулиан внимательно посмотрел на нее:

– С высоты своего опыта я бы посоветовал вам не опережать события.

Войдя в ложу, они увидели Девлина, восседавшего между Софи и Коринной. Он кивнул Джулиану и улыбнулся Роксане.

– Простите за опоздание, но моя матушка... Нет, пожалуй, лучше про бабушку. Как выяснилось, он большой поклонник Кина-старшего. А потому глубоко разочарован тем, что Эдмунд Великий покинул сцену и уступил место сыну, который не идет с ним ни в какое сравнение. Мой родитель находит Кина-младшего слишком сдержанным, бесчувственным, невыразительным и вялым. Словом, форменным истуканом.

– Если этот истукан станет хоть чуточку менее вялым, я не выдержу и запущу в него стулом, – предупредила Роксана.

– Послушайте, глупые молодые невежды, – грозно произнесла Коринна. – Вы просто не доросли до того, чтобы по достоинству оценить его игру. Он большой артист! Быть может, не великий, как Эдмунд, но очень талантливый.

Герцогиня воинственно вскинула голову, однако «глупым молодым невеждам» хватило ума не возражать. По крайней мере открыто.

Девлин неторопливо повернулся к Джулиану:

– Вижу, ты принес шампанское. Я тоже. Остаток вечера обещает быть добрым. С двумя бутылками мы почти наверняка доживем до конца спектакля.

Коринна сердито фыркнула.

Джулиан с улыбкой вручил ей бокал, до краев наполненный холодным шампанским.

Следующий бокал достался Софи.

– Ура, ура, – оживилась она и в мгновение ока выпила все до последней капли.

Джулиан наклонился к Роксане.

– Вы правы. Кое-кто явно склонен к обильным возлияниям. – Он протянул ей шампанское. – Теперь ваша очередь. Посмотрим, на что способны вы.

Опорожнив бокал всего лишь наполовину, она слегка вздрогнула, тихонько икнула в ладонь и просияла:

– Софи, у меня есть идея! Мистер Кин снова на сцене. Давай возьмем бутылку и присоединимся к нему. Лично я вполне готова сыграть роль сэра Эдмунда Мортимера.

– Ура, ура, – повторила Софи. Ее лицо расплылось в блаженной улыбке. – От головной боли остались одни воспоминания.

Девлин Монро решил не покидать теплую компанию. Сидя рядом с Софи, он исправно наполнял ее бокал, пока шампанское не кончилось. Увы и ах!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.